ОРНО программа.-

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 267 (5)
ОКТЯБРЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(14° année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Восьмисотлѣтіе Москвы

(1147 - 1947 г.)

Во мглѣ далекихъ вѣковъ скрывается начало Москвы. Въ сущности говоря, историки такъ и не установили точно, когда именно былъ основанъ этотъ городъ. Впервые его названіе появляется на страницахъ ипатьевской лѣтописи подъ датой 4 апрѣля 1147 г. Это былъ день свиданія въ Москвѣ князя Суздальскаго Юрія Долгорукаго (сына Владиміра Мономаха) съ княземъ Новгородъ-Сѣверскимъ Святославомъ Ольговичемъ, послѣ совмѣстныхъ удачныхъ походовъ на Смоленскъ.

— Буде, брате, ко мнѣ на Москву — приглашалъ своего союзника кн. Юрій и, по пріѣздѣ Святослава, устроилъ въ его честь „обѣдъ силенъ".

Но есть и значительно болѣе раннія указанія о Москвѣ въ другихъ лѣтописяхъ, гдѣ она упоминается подъ именемъ Кучково.

Средина XII столѣтія связана съ жестокой междоусобной бранью, охватившей всѣ 13 удѣловъ Кіевской Руси. Сѣверская, Смоленская, Новгородская и Суздальская земли лежали въ дыму пожарищъ. Кіевъ окончательно утерялъ свою былую мощь и вліяніе, которыя перешли къ княжеству Владимірскому.

В теченіи 100 лѣтъ Москва оставалась маленькимъ удѣломъ Суздальскаго княжества, подвергаясь разрушенію и сожженію враждовавшими удѣльными князьями и татарами хана Батыя.

Въ началѣ XIV вѣка мы видѣли Москву вновь поднявшуюся изъ пепла. Къ этому времени Владиміръ какъ и Кіевъ утерялъ свое первенство, и за это первенство началась борьба между двумя городами — Тверью и Москвой.

Москва занимала центральное географическое положеніе въ древней Руси. Рѣчные и сухопутные пути сходились къ Москвѣ и этимъ обуславливали ея государственное значеніе. Городъ велъ крупную торговлю, которая и помогала ему быстро возстанавливаться послѣ частыхъ разрушеній. Населеніе Москвы, будучи кореннымъ русскимъ,

И чудится мнѣ изъ тумана
Улыбка батыевыхъ губъ,
И посохъ царя Іоанна,
И громъ бонапартовыхъ трубъ.

Н. Агнивцевъ „Москва".

группируется въ крѣпкое ядро, преслѣдующее уже не узко мѣстные, удѣльные интересы, но ведущее политику обще-государственнаго масштаба. Москва постепенно становится сердцемъ Россіи, чему много способствовалъ позже и переѣздъ сюда въ 1325 году, изъ Владиміра митрополита Петра. Это событіе сдѣлало Москву духовнымъ центромъ Руси того времени. Москва стала оплотомъ борьбы, національной и религіозной, съ татарскимъ игомъ.

Въ 1302 году къ Москвѣ присоединяется Переяславль, но молодой князь Тверской Михаилъ Александровичъ, утвержденный ханомъ золотой орды на великомъ княженіи, въ 1305 и 1308 г.г. нападаетъ на князя Московскаго Юрія Даниловича. Это нападеніе Москва отразила, но борьба ея съ Тверью за первенстзо длилась еще 20 долгихъ лѣтъ. За это время погибаетъ въ ордѣ лютой смертью вел. кн. Михаилъ Тверской, за нимъ Дмитрій, а затѣмъ и вел. кн. Юрій Даниловичъ и на его престолъ вступаетъ князь Иванъ Даниловичъ Калита — собиратель Земли Русской. Рѣзня татаръ въ Твери побудила хана Узбека приказать кн. Ивану Калитѣ уничтожить Тверь, что имъ и было выполнено въ 1328 году. Тверь, Кашинъ и Торжокъ пали въ развалинахъ, и кн. Иванъ Даниловичъ сталъ вел. княземъ всея Руси. Это положеніе столицы древней Руси Москва сохраняла въ теченіи 400 лѣтъ, т. е. до начала XVIII столѣтія.

Значеніе Москвы, какъ стольнаго великокняжескаго города стало огромно. Собирая вокругъ себя разрозненные удѣлы, она ковала то русское государство, которое смогло сбросить съ себя тяжкое

www.elan-kazak.ru

и долгое татарское иго. Москва сдѣлалась политическимъ, торговымъ національнымъ и духовнымъ центромъ Руси. Ея правители встали передъ задачей обще-русскаго національнаго значенія и повели русскій народъ по пути созданія мощнаго государства, опирающагося на свое національное сознаніе и на вѣру православную. Русскіе князья несли свои жизни въ жертву этимъ высокимъ принципамъ и, погибая въ ордѣ, дѣлали это во имя всея Руси и вѣры православной, окружая себя ореоломъ мученичества въ глазахъ всего русскаго народа.

Когда же пришло время и Москва настолько окрѣпла, что замыслила свернуть ненавистное владычество татаръ, ея вел. князь Димитрій Донской, выступая противъ Мамая, прибѣгъ къ духовной помощи и авторитету Великаго Святителя Земли Русской св. Сергія Радонежскаго, вдохновившаго и благословившаго его на ратный подвигъ во имя спасенія не только княжества Московскаго, но и всей православной Руси.

Ставя себѣ эту задачу, Дмитрій Ивановичъ подтвердилъ ее словами, сказанными имъ своимъ соратникамъ на совѣтѣ передъ Куликовской битвой:

— „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы рѣку Донъ стеречь, но дабы Русскую Землю отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить. Честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедши, ничто сотворивъ, возвратитися вспять".

Громадна была роль Москвы и въ смутное время. Она стала фактически центромъ борьбы. Ея Патріархъ Гермогенъ былъ тамъ стержнемъ, вокругъ котораго группировались всѣ національно мыслящіе, любящіе Россію русскіе люди. Духовная власть въ эти страшные дни замѣнила гражданское безвластіе. Бунтующая, разгульная, разбойная Москва, перегорѣвъ въ собственныхъ страстяхъ, въ концѣ концовъ созвала на Земскій Соборъ представителей всѣхъ сословій и классовъ Русскаго народа, который, какъ чистѣйшій кристалъ народнаго самосознанія, избралъ на царство Михаила Федоровича Романова, чѣмъ былъ положенъ конецъ величайшей смутѣ.

Великій Петръ, стремясь къ общенію съ западомъ, основалъ новую столицу на границѣ государства. Безсмертный Пушкинъ воспѣлъ этотъ историческій моментъ прекрасными строфами въ своемъ „Мѣдномъ Всадникѣ":

И передъ юною столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ новою царицей,
Порфироносная вдова.

200 лѣтъ послѣ того Бѣлокаменная Москва оставалась порфироносной вдовой, но все же въ народномъ самосознаніи она продолжала быть сердцемъ Россіи, воплощеніемъ всего истинно русскаго, истинно православнаго. Вотъ почему Россійскіе Императоры короновались въ Москвѣ, вотъ почему первый русскій университетъ былъ основанъ Императрицей Елизаветой Петровной не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Здѣсь же, въ Москвѣ, М. В. Ломоносовъ положилъ начало разсвѣту русской науки и она явилась центромъ культурной и гражданской жизни Россіи.

Когда на Россію двинулись полчища императора Наполеона, то этотъ великій полководецъ устремился именно на Москву, а не на Петербургъ, считая ее сердцемъ русскаго народа. Поэтому въ овладѣніи Москвой онъ видѣлъ ключъ кампаніи, не учтя однако того, что Москва тогда уже не была центромъ управленія государства. Но паденіе Москвы все же произвело огромное впечатлѣніе на русскій народъ. Слишкомъ дорога была и близка сердцу каждаго русскаго эта древняя столица.

Это сознавалъ и фельдмаршалъ Кутузовъ. И тѣмъ выше поднимается въ нашихъ глазахъ его подвигъ, когда онъ рѣшилъ пожертвовать Москвой ради спасенія Россіи.

„Съ потерей Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія — говорилъ старый, мудрый фельдмаршалъ на совѣщаніи въ Филяхъ. — Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступать!"

И запылала, какъ свѣча передъ Господомъ, древняя столица.

Но отзвучали бонапартовы трубы, и Москва снова, какъ фениксъ, возродилась изъ пепла пожарища.

„Возвращается вѣтеръ на круги своя" — событія повторяются. Мы вѣримъ, что старая Москва вновь заговоритъ колоколами своихъ „сорока сороковъ", и благовѣстъ ихъ разольется по лицу Земли Русской. Дрогнутъ башни сѣдого Кремля и сбросятъ съ себя красныя звѣзды — эмблему сатаны, водруженныя нынѣ вмѣсто крестовъ и орловъ, которые 300 лѣтъ вѣнчали и, вѣримъ, будутъ вѣнчать древній Кремль Первопрестольной.

К. Н. НИКОЛАЕВЪ.

ПАМЯТИ СОРАТНИКА

† Ю. Ф. Семеновъ

Русская эмиграція понесла большую потерю. Въ Парижѣ скончался Юлій Федоровичъ Семеновъ, б. долголѣтній редакторъ газеты „Возрожденіе", принимавшій дѣятельное и руководящее участіе въ политической жизни эмиграціи до 1939 года.

Большой русскій патріотъ въ хорошемъ и настоящемъ смыслѣ этого слова, Ю. Ф. съ первыхъ дней Бѣлаго Движенія вошелъ въ ряды борцовъ за освобожденіе Россіи. Особенно развернулась его работа въ Парижѣ. Возглавивъ послѣ ухода незабвеннаго П. Б. Струве, „Возрожденіе", Ю. Ф. велъ эту большую національную газету съ большимъ мужествомъ и непоколебимой преданностью русскому дѣлу.

Сколько разъ въ трудные моменты жизни русской эмиграціи приходилось обращаться къ Юлію Федоровичу. У него всегда можно было найти спокойную и безпристрастную оцѣнку событій, ясное и критическое отношеніе къ людямъ и ихъ цѣлямъ и твердую вѣру въ правоту нашего общаго дѣла.

Исключительно благородный и благожелательный человѣкъ, Ю. Ф. являлъ собой уже уходящій типъ безкомпромисснаго русскаго интеллигента, борца за высшіе идеалы и за общее благо.

Выражая свое искреннее соболѣзнованіе вдовѣ покойнаго и осиротѣвшей семьѣ „Возрожденія", редакція „Часового" вѣритъ, что тѣ большія усилія, которыя вложилъ покойный Юлій Федоровичъ, въ нашу общую и дружную работу не пропали даромъ и память о немъ — этомъ честномъ и большомъ русскомъ человѣкѣ, надолго останется въ сердцахъ его знавшихъ, цѣнившихъ и любившихъ.

В. Орѣховъ.

www.elan-kazak.ru

Юбилей въ траурѣ

Одна изъ величайшихъ опасностей, угрожающихъ самому существованію русской націи съ ея культурой—это утрата народомъ **исторической памяти.** Ибо бытіе націи не опредѣляется и не исчерпывается ни территоріей, ни государственнымъ суверенитетомъ, ни расой, ни языкомъ, ни религіей. Всѣ эти моменты входятъ въ національное бытіе, какъ слагаемые, но надъ ними, объединяя и связуя ихъ въ единое цѣлое, стоитъ **общность исторической судьбы.** Сознаніемъ единства (общности) исторической судьбы и опредѣляется въ первую очередь **національное сознаніе,** которое охватываетъ и объединяетъ не только нынѣ живущія и будущія поколѣнія, но и поколѣнія прошлыя — съ ихъ дѣлами, ихъ борьбой, съ ихъ культурнымъ, государственно-политическимъ и хозяйственнымъ творчествомъ. Національное сознаніе поэтому всегда **консервативно** и **традиціонно.** Ему свойственъ культъ предковъ, культъ памятниковъ отечественной старины.

Два чувства дивно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.
На нихъ основано отъ вѣка —
По волѣ Бога самого —
Самостоянье человѣка,
Залогъ величія его.

Въ этомъ безсмертномъ восьмистишіи, Пушкинъ — не только великій писатель земли русской, но и умнѣйшій человѣкъ — указываетъ на вѣчные („отъ вѣка") источники культуры („самостоянье" и „величіе") человѣка — національные („любовь къ родному пепелищу") и религіозные („по волѣ Бога самого"). Пушкинъ указываетъ далѣе на необходимый элементъ преемственности въ культурѣ, на неразрывность культурнаго „самостоянья" съ традиціей, съ прошлымъ, съ культомъ предковъ, съ любовью къ „отеческимъ гробамъ".

Оторвать національное сознаніе отъ его творческихъ корней — значитъ убить націю, какъ самобытный культурный организмъ, превратить ее въ распыленный этнографическій матеріалъ, въ безликую множественность. Но такова именно цѣль коммунизма: его идеалъ — это интернаціоналъ безотечественныхъ пролетаріевъ!

Захвативъ надъ Россіей власть, коммунизмъ съ ярымъ фанатизмомъ принялся за уничтоженіе національнаго сознанія русскаго народа, за искаженіе и истребленіе его исторической памяти. „Возненавидѣть проклятое прошлое Россіи!" — сдѣлалось официальнымъ лозунгомъ совѣтской исторической „науки". М. Н. Покровскій, смѣнившій со своей „школой" казненныхъ или сосланныхъ отечественныхъ историковъ во главѣ съ С. Ф. Платоновымъ, провозгласилъ лозунгъ о необходимости чисто партійно-марксистскаго подхода къ исторіи, отрицающаго всякій объективизмъ, и наставлялъ новоиспеченыхъ „историковъ" что — „суть дѣла въ томъ, чтобы обругать царизмъ возможно хлеще, дать иллюстрацію, показать его неспособность, глупость, гнусность и т. д." (Труды первой всесоюзной конференціи историковъ-марксистовъ, т. 1., стр. 48. Москва 1930). Самъ онъ далъ въ своихъ фальсификаторскихъ историческихъ очеркахъ рядъ наглядныхъ примѣровъ тому, какъ должна писаться русская исторія, чтобы угодить кремлевскому начальству. Вотъ къ чему сводится у него, напримѣръ, характеристика Петра: „Петръ, прозванный льстивыми историками „великимъ", заперъ жену въ монастырь, чтобы жениться на Екатеринѣ, которая раньше была горничной одного пастора въ Эстоніи. Своего сына Алексѣя онъ собственноручно пыталъ, и потомъ велѣлъ тайно казнить въ казематѣ Петропавловской крѣпости... Онъ умеръ отъ послѣдствій сифилиса, заразивъ предварительно и свою вторую жену" (М. Н. Покровскій „Русская исторія въ самомъ сжатомъ очеркѣ". Партиздатъ 1933, стр. 87). А нѣсколькими страницами ниже мы читаемъ о Николаѣ I: „Онъ былъ конечно (!) такъ же развратенъ, какъ всѣ его предшественники и предшественницы"... Вотъ по какимъ учебникамъ исторіи принуждены были воспитываться новыя поколѣнія русскихъ людей подъ кнутомъ большевизма!

Когда Покровскій умеръ въ 1932 году, власть устроила ему пышные похороны, а совѣтская пресса величала его „создателемъ русской исторической пролетарской науки", „крупнѣйшимъ историкомъ-революціонеромъ, перевернувшимъ всю буржуазную историческую науку сверху донизу (!)".

А если, нѣсколькими годами позже, та-же власть, подъ угрозой нависшей съ Запада опасности, рѣшилась сдѣлать ставку на „совѣтскій патріотизмъ" и круто перемѣнила свою тактику преподаванія и толкованія русской исторіи, то это произошло отнюдь не потому, что власть измѣнила своимъ марксистскимъ принципамъ, а только потому, что ей надо было, во имя спасенія своей собственной шкуры, воодушевить народъ на оборону страны.

Все это необходимо вспомнить въ дни празднованія 800-лѣтія Москвы, въ эти дни, которые совѣтская пресса называетъ днями „величія и славы", но которые для насъ являются днями горести и позора. Ибо совѣтская власть въ своемъ истребительномъ походѣ на историческую память русскаго народа не ограничивалась искаженіемъ отечественной исторіи и физическимъ истребленіемъ живыхъ носителей ея традицій — она цѣлыми десятилѣтіями систематически уничтожала и памятники русской старины. Это варварское разрушительство началось подъ предлогомъ антирелигіозной борьбы, чтобы продолжиться позже подъ лозунгомъ „соціалистической реконструкціи" городовъ. Жестоко пострадала отъ этой „реконструкціи" и Матушка-Москва!

Для своего перваго удара большевистская власть избрала сердце Москвы, ея религіозно-національную святыню, овѣянную мистической любовью не одной только первопрестольной столицы, но и всей Россіи: исчезли Иверскія ворота и съ ними вмѣстѣ часовня, въ которой издревлѣ хранилась свято почитаемая народомъ икона Иверской Божьей Матери, привезенная въ Москву при „Тишайшемъ Царѣ"... Но „соціалистическіе реконструкторы" Москвы, подъ руководствомъ Л. М. Кагановича, не удовлетворились сносомъ этой дорогой русскому сердцу святыни. Одна за другой пошли на домъ сотни цѣннѣйшихъ въ историко-архитектурномъ смыслѣ церквей и цѣлый рядъ выдающихся памятниковъ русскаго зодчества: помимо безчисленныхъ церквей погибли Чудовъ и Вознесенскій монастыри въ Кремлѣ, Соборъ и много другихъ зданій Симонова монастыря, основаннаго въ 1379 г. преп. Феодоромъ, ученикомъ Сергія Радонежскаго, и служившаго усыпальницей царямъ и великимъ князьямъ московскимъ; погибла Китайгородская стѣна съ ея живописными воротами и башнями; погибла Сухарева башня —

www.elan-kazak.ru

величественный памятникъ Петровскаго барокко во второмъ этажѣ котораго помѣщалась въ началѣ XVII вѣка первая русская математическая и мореходная школа; погибли Красныя Ворота и т. д. и т. д. *).

Надо было бы посвятить этому вопросу спеціальный очеркъ, чтобы измѣрить всю огромность потерь, нанесенныхъ большевизмомъ культурно историческому наслѣдію Москвы. Но мы не хотѣли бы закончить этотъ печальный перечень, не сказавъ нѣсколько словъ о разрушеніи храма Христа Спасителя. Часто приходилось читать на страницахъ зарубежной прессы, что потеря эта, въ концѣ концовъ, не столь чувствительна, ибо храмъ этотъ не былъ на высотѣ архитектурныхъ требованій, представляя ложный стиль скверной эпохи. Но вѣдь дѣло совсѣмъ не только въ тѣхъ или иныхъ архитектурныхъ достоинствахъ уничтоженныхъ памятниковъ: смыслъ гибели храма Христа Спасителя гораздо глубже, гораздо больнѣе... Напомнимъ вкратцѣ исторію его возникновенія.

Высочайшій Манифестъ, подписанный Александромъ I въ Вильно 25-го декабря 1812 года, гласилъ:

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйти за предѣлы Наши — есть явно изліянная на Россію Благодать Божія, поистинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка бытописанія. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими черезъ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ россійскій, и во ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше. Да совершится оно! Да простоитъ храмъ сей многіе вѣка и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божьимъ кадило благодарности до позднихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью к подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ".

10 сентября 1839 года, въ присутствіи государя Николая Павловича, состоялась закладка храма. 41 годъ продолжалось строеніе этого величественнаго памятника Отечественной войны. Оно стоило государству болѣе 15 милліоновъ рублей.

Построенный въ традиціонномъ православно-византійскомъ стилѣ по проекту архитектора К. А. Тона, храмъ былъ сблицованъ открытымъ тогда невдалекѣ отъ Москвы бѣлоснѣжнымъ протопоповскимъ мраморомъ. Нѣкоторые цѣнные отечественные матеріалы впервые были примѣнены для постройки. Наружные горельефы были созданы лучшими русскими скульпторами того времени — Логановскимъ Рамазановымъ, Клодтомъ. Внутренняя роспись храма являла образцы творчества величайшихъ русскихъ художниковъ — Верещагина, Семирадскаго, Макарова, Нефа, Маковскаго, и др. Лучшіе русскіе ремесленники и кустари со всѣхъ концовъ великой страны съ любовью трудились надъ внутреннимъ убранствомъ храма. Нижній корридоръ храма былъ посвященъ исторіи славныхъ дѣяній Отечественной войны. Во впадинахъ его стѣнъ помѣщены были 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ излагалось описаніе сраженій, имена главнокомандующихъ, подробный перечень войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ 1812-1814 г.г., имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, общее число павшихъ смертью храбрыхъ солдатъ и, наконецъ, имена отличившихся героевъ. Храмъ Христа Спасителя являлся, такимъ образомъ, не только національно-религіозной святыней русскаго народа, но и цѣннѣйшимъ художественно-историческимъ памятникомъ, представлявшимъ русское искусство цѣлой эпохи.

На берегу Москвы-рѣки, въ сердцѣ Россіи, высился этотъ величественный памятникъ русскаго геройства, русскаго искусства, русской славы — памятникъ Отечественной войны. Начавъ свой разрушительный походъ на душу Россіи, коммунистическіе интернаціоналисты поспѣшили взорвать драгоцѣнный памятникъ динамитомъ, а мраморныя плиты, нѣкогда вѣщавшія о подвигахъ россійскихъ войскъ, пошли на облицовку метро имени Л. М. Кагановича. Чтобы еще ярче символизировать тріумфъ интернаціонала надъ обезглавленной Россіей, на мѣстѣ разрушенной національной святыни, приступлено было къ постройкѣ новой Вавилонской башни — гигантскаго и уродливаго „Дворца Совѣтовъ" по проекту одесскаго архитектора Б. М. Іофана...

Вотъ почему свободные русскіе люди за рубежемъ порабощенной родины не могутъ испытывать радости по случаю совѣтскихъ торжествъ 800-лѣтія Москвы. Вотъ почему для насъ, оставшихся вѣрнымъ своей любви къ „отеческимъ гробамъ", дни эти — суть дни позора и печали...

В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

P. S. Въ своемъ привѣтственномъ посланіи къ совѣтскому народу по случаю празднованія 800-лѣтія Москвы въ сентябрѣ 1947 года Сталинъ говоритъ: „Москва является теперь не только вдохновителемъ строительства новыхъ совѣтскихъ соціально-экономическихъ порядковъ, замѣнившихъ господство капитала господствомъ труда и отвергающихъ эксплоатацію человѣка человѣкомъ. Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, глашатаемъ освободительнаго движенія трудового **человѣчества...** Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменемъ борьбы **всѣхъ трудовыхъ людей въ мірѣ, всѣхъ угнетенныхъ расъ и націй за ихъ освобожденіе отъ господства плутократіи и имперіализма"...**

Поясненія излишни.

Гдѣ Маршалъ ЖУКОВЪ?

Бельгійскій журналъ « Renaissance » въ своемъ августовскомъ номерѣ спрашиваетъ гдѣ маршалъ Жуковъ, почему имя этого доблестнаго военачальника, спасшаго Москву и взявшаго Берлинъ, исчезло со страницъ совѣтской печати.

« Renaissance », основываясь на свѣдѣніяхъ британскаго телеграфнаго агентства, утверждаетъ, что маршалъ Жуковъ приговоренъ къ 15 годамъ каторжныхъ работъ за заговоръ противъ совѣтской власти.

ГДѢ-ЖЕ МАРШАЛЪ ЖУКОВЪ?..

Не только мы, — вся міровая печать интересуется этимъ вопросомъ.

ВЪ НАШЕМЪ ДЕКАБРЬСКОМЪ НОМЕРѢ МЫ ПОСТАРАЕМСЯ НА ЭТОТЪ ВОПРОСЪ ОТВѢТИТЬ.

*) Авторъ статьи не отмѣтилъ разрушеніе Данилова монастыря и глумленіе большевиковъ надъ гробомъ перваго московскаго князя Даніила. Потомки же Юрія Долгорукаго, которому нынѣ ставится памятникъ, звѣрски убиты совѣтской властью. **(Прим. Ред.).**

www.elan-kazak.ru

НУЖНО СОЗДАТЬ РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ!

Для каждаго мало мальски понимающаго обстановку человѣка ясно, что міръ оказался сейчасъ на переломѣ. Товарищи Молотовъ и Вышинскій, имена которыхъ ненавистны въ Россіи всѣмъ, вплоть до заслуженныхъ „партійцевъ", выполняя волю пославшаго ихъ, сдѣлали все возможное для того, чтобы въ корнѣ убить ту признательность, которую питали къ нынѣшней Россіи ея бывшіе союзники. Совѣтская власть, подобно Гитлеру, закусила удила и несется въ пропасть, куда увлекаетъ и Россію. Создаются два блока — одинъ подъ кнутомъ большевизма изъ управляемыхъ имъ странъ, другой — изъ всего остальнаго міра, живущаго еще въ условіяхъ свободы и права.

Въ этомъ блокѣ будутъ представлены такъ или иначе всѣ народы, включая и тѣ, которые находятся подъ большевицкимъ управленіемъ. Ибо эти народы имѣютъ свои свободныя представительства. Поляки, югославяне, болгары, румыны, чехословаки, венгерцы, албанцы, латыши, эстонцы, литовцы организовали свои національные комитеты, ведутъ большую работу по разъясненію Европѣ всего происходящаго у нихъ, держатъ связь со своими народами, оказываютъ имъ моральную поддержку и возвышаютъ свой голосъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его нельзя не услышать.

Въ этомъ стихійно созданномъ блокѣ нѣтъ только одного голоса — Національной Россіи.

Къ стыду русской эмиграціи намъ подсказалъ впервые эту необходимость человѣкъ оттуда, совѣтскій „сановникъ", интервью съ которымъ *), мы можемъ сказать смѣло, привлекло къ себѣ вниманіе ряда руководителей европейской политики. Его заявленія, вообще, заслуживаютъ того, чтобы на нихъ подробно остановиться. Онѣ показали намъ, насколько мы, оторванные многіе годы отъ своей Родины, близки сейчасъ къ ней. Насколько наша позиція была правильной и насколько большія возможности открываются передъ всѣми русскими людьми, стремящимися къ освобожденію Россіи отъ мертвящей хватки большевицкаго спрута.

Одно только замѣчаніе мы должны сдѣлать „Совѣтскому Сановнику": русская эмиграція, никогда вообще не стремившаяся къ „командным постамъ" въ Россіи, не можетъ создать единолично органа, „имѣющаго функціи правительства", безъ участія „внутрироссійскихъ силъ", — она можетъ только — и должна — помочь этимъ внутрироссійскимъ силамъ сбросить ярмо большевицкой власти и дать возможность россійскимъ народамъ свободно и независимо отъ какихъ бы то ни было вліяній рѣшить свою судьбу.

Эта точка зрѣнія — единственная, которая сейчасъ возможна, находится въ полной гармоніи со всѣми деклараціями антибольшевицкихъ организацій, создаваемыхъ въ Россіи и внѣ ея предѣловъ, часть которыхъ мы уже помѣстили и другую часть еще помѣстимъ.

Эта же точка зрѣнія совершенно совпадаетъ съ положеніями „Краткой Программы устройства Освобожденной Россіи", полученной нами отъ одной изъ „внутрироссійскихъ силъ", въ существованіи которой мы не сомнѣваемся. Эту программу мы передаемъ на судъ и критику всѣхъ русскихъ людей.

Въ ней, есть два мѣста, особенно привлекающія интересъ:

1) Необходимость считаться съ тѣмъ, что, несмотря на совѣтскую власть и, часто, помимо нея, въ Россіи произошли огромные сдвиги, создана мощная промышленность, произошли большія перемѣны соціальнаго и хозяйственнаго характера, и паденіе большевизма не можетъ и не должно означать коренныхъ, а главное, необдуманныхъ перемѣнъ въ цѣломъ рядѣ отраслей государственной и общественной жизни;

2) Полное отсутствіе желанія сводить счеты. Въ тотъ день, когда рухнетъ совѣтская власть, все должно быть забыто. Ни ненависти, ни мести! Для всѣхъ, абсолютно для всѣхъ, явится возможность работать на пользу Родины. Провозглашеніе принциповъ свободы и существованіе и свободная дѣятельность всѣхъ безъ исключенія политическихъ партій гарантируютъ истинный демократическій режимъ, который долженъ придти на смѣну красной деспотіи.

Эти положенія должна узнать Россія, долженъ узнать весь свободный міръ. Для этого надо возвысить нашъ голосъ, голосъ подлиннаго Россійскаго Государства.

Кто это можетъ сдѣлать?

Только РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ, легально созданный заграницей, временно и, во всякомъ случаѣ, явно изъ русскихъ эмигрантовъ, опирающійся на честную русскую эмиграцію безъ различія политическихъ партій, національнаго происхожденія и проч. и, главное, имѣющій живыя связи съ россійскими народами.

Образованіе такого Комитета есть первѣйшій долгъ русской эмиграціи! Пора — передъ лицомъ страшной опасности, которая грозитъ міру — забыть всѣ наши разногласія, всѣ наши старые счеты и протянуть другъ другу руки для общей и дружной работы.

Къ этому обязываютъ насъ страданія россійскихъ народовъ. На этомъ настаиваютъ сотни тысячъ россійскихъ гражданъ новой эмиграціи, оказавшихся рядомъ съ нами и предпочитающихъ горьчайшій трудъ и, часто, самоубійство возвращенію въ „опытный садъ" кремлевскихъ сатраповъ.

„Если такое движеніе будетъ создано и ему повѣрятъ, я допускаю мысль что совѣтская власть рухнетъ и безъ войны" *).

Мы не идемъ такъ далеко въ своемъ оптимизмѣ! Но одно несомнѣнно: РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ, созданный за рубежомъ угнетенной Россіи, окажетъ великую помощь „внутрироссійскимъ силамъ" и сможетъ возвысить свой голосъ для защиты въ нужный моментъ интересовъ Россійскаго Государства и доказать міру, что эти интересы не имѣютъ ничего общаго съ интересами III-го Интернаціонала.

⁂

Еще одно замѣчаніе, очень существенное. Въ разгаръ минувшей войны, въ тяжелыхъ условіяхъ германской оккупаціи, нашъ журналъ, единственный изъ всей сохранившейся зарубежной прессы, нашелъ въ себѣ смѣлость сказать:

„Пора усвоить себѣ твердо, что спасеніе Россіи можетъ придти только отъ самихъ же русскихъ. Вся наша исторія говоритъ за то, что судьбы нашего Отечества всегда рѣшались только нашимъ

*) „Часовой" № 266(4).

*) „Часовой" № 266(4) „Трагедія россійскихъ народовъ".

www.elan-kazak.ru

О преодолѣніи диктатуры

О томъ, какими методами и при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ можетъ быть преодолѣна коммунистическая диктатура въ Россіи, мы, противники большевизма, начали спорить чуть-ли не на другой день послѣ захвата большевиками власти. Въ споръ томъ быстро опредѣлились двѣ рѣзко противостоявшія другъ другу тактическія позиціи. Въ то время какъ часть противниковъ коммунизма настаивала на томъ, что преодолѣніе диктатуры должно было искать на путяхъ насильственнаго ея сверженія, на путяхъ гражданской войны, интервенціи дружественныхъ государствъ и вооруженныхъ возстаній, другая часть возлагала всѣ свои надежды на мирную эволюцію совѣтскаго строя, на спускъ диктатуры „на тормозахъ" и клеймила какъ „измѣну родинѣ", „предательство демократіи" и т. п. методы активной борьбы съ большевизмомъ.

Тяжело и больно вспоминать о томъ, какія трагическія послѣдствія для Россіи и ея народовъ имѣло это „раздѣленіе на ся" россійскихъ антикоммунистическихъ силъ. Въ значительной мѣрѣ именно благодаря этому раздѣленію большевики вышли побѣдителями изъ гражданской войны и смогли укрѣпить свое людодерное господство надъ Россіей.

Но, „кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ". Нашъ трагическій споръ изжитъ. Событія, и, въ особенности, событія послѣднихъ восьми лѣтъ, убѣдили всѣхъ честныхъ и искреннихъ враговъ коммунизма въ томъ, что мирные пути ликвидаціи коммунистической диктатуры закрыты и что реальная обстановка оставляетъ только пути ея насильственнаго преодолѣнія. Тѣ же изъ прежнихъ враговъ коммунизма, которые ничего не позабыли и ничему не научились, должны были оставить анти-коммунистическіе ряды и переметнуться въ другой станъ. Съ этими „тушинскими перелетами" у насъ, оставшихся вѣрными старымъ знаменамъ не можетъ быть ничего общаго. На наши мнѣнія и дѣйствія они уже не могутъ оказывать никакого вліянія, сколько бы „совѣтскихъ патріотовъ" подъ разными камуфляжными заглавіями они не публиковали и какими бы прежде уважаемыми именами не подписывались ихъ софистическія статьи. Эти люди — по ту сторону баррикады.

Итакъ, столь сильно насъ, русскихъ антикоммунистовъ, волновавшій вопросъ во внутрироссійскомъ аспектѣ можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Но за то онъ всталъ сейчасъ во весь ростъ какъ волна изъ самыхъ жгучихъ проблемъ міровой политики. Какъ справедливо указываетъ въ № 7/8 „Соціалистическаго Вѣстника" Б. Двиновъ, „утопическую идею о спускѣ на тормазахъ восприняли сейчасъ, пренебрегая всѣмъ опытомъ истекшаго тридцатилѣтія, рядъ соціалистическихъ партій Западной Европы. Болѣе того, эту же идею и тактику восприняла по отношенію къ СССР „Великая Тройка" — начиная съ Тегерана — и весь ОН въ цѣломъ".

Правда, призывы къ прекращенію политики примиренія съ совѣтами и къ рѣшительному отпору коммунистической агрессіи за послѣднее время становятся все настойчивѣе и авторитетнѣе и есть всѣ основанія думать, что процессъ изживанія непротивленческихъ иллюзій въ иностранной средѣ будетъ проходить болѣе быстрыми темпами, чѣмъ у русскихъ анти-большевиковъ. Но послѣднее слово еще не сказано и положеніе все еще остается неопредѣленнымъ.

Въ предвидѣніи наступленія новой международной ситуаціи намъ, русскимъ анти-коммунистамъ всѣхъ оттѣнковъ, нужно точно опредѣлить свои политическія и тактическія позиціи, дабы событія не застали насъ врасплохъ и не внесли, какъ это уже бывало не разъ, смятеніе и смуту въ наши ряды. Вопросъ о методахъ преодолѣнія коммунистической диктатуры долженъ быть подвергнутъ самому подробному обсужденію на страницахъ свободной русской прессы, всѣ мнѣнія должны быть выслушаны, всѣ аргументы взвѣшены и учтены.

Особенно интересны тѣ настроенія, какія по этому вопросу существуютъ въ средѣ такъ называемой „новой эмиграціи". „Конечно, новые эмигранты не располагаютъ тѣмъ богатымъ политическимъ опытомъ, который накопили мы, старики. Ихъ освѣдомленность въ вопросахъ международной политики также ограничена. Но за то они знаютъ лучше внутреннія условія въ Россіи и ихъ ненависть къ большевикамъ свѣжѣе и непосредственнѣе нашей. Къ тому же числомъ ихъ больше и они моложе. Они наша смѣна. Главная тяжесть борьбы ляжетъ именно на нихъ.

Ниже я излагаю мнѣніе одного „новаго эмигранта", по своему положенію являющагося выразителемъ настроеній довольно большой группы невозвращенцевъ.

„Мы, большинство новыхъ русскихъ эмигрантовъ", пишетъ онъ, „исходимъ изъ того, что сверженіе и уничтоженіе большевистской тиранніи возможно лишь при условіи иностранной военной интервенціи. Наша оцѣнка внутреннихъ силъ и совершающихся въ Совѣтскомъ Союзѣ процессовъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является внѣшняя война. Надежды на возможность революціи въ Сов. Союзѣ направляютъ мысль и энергію русской эмиграціи по ложному пути".

Это, по словамъ моего корреспондента, „широко распространенное въ новой эмиграціи убѣжденіе", онъ аргументируетъ такими соображеніями. Вопервыхъ, большевики значительно сильнѣе, чѣмъ думаютъ старые русскіе эмигранты. Правда, эта сила покоится на нездоровыхъ и порочныхъ началахъ террора, лести, обмана и посуловъ, но это только дѣлаетъ ее болѣе безсердечной, жестокой и разрушительной. Побѣдить силу большевиковъ можно только противопоставивъ ей другую, превосходящую силу. Этой силы въ самой Россіи создать невозможно.

Во-вторыхъ, большевикамъ не удалось и никогда не удастся пробудить въ русскомъ народѣ какія бы то ни было симпатіи къ своему политическому и соціальному строю. Но имъ удалось сдѣлать другое: сломить организованное и активное сопротивленіе режиму и создать условія, дѣлающія

народомъ... Съ моральной точки зрѣнія друзья „Часового" поймутъ меня, если я скажу, что жить надеждой на приходъ въ Россію въ обозѣ 2-го разряда какой бы то ни было арміи — честь весьма сомнительная... Значитъ остается одно: ВѢРИТЬ ВЪ РУССКІЙ НАРОДЪ" *).

Пусть же эта вѣра придастъ Россійскимъ людямъ зарубежомъ твердости и достоинства въ выполненіи той исторической миссіи, которая ложится на наши плечи.

В. ОРѢХОВЪ.

---

*) „Часовой" (стр. 13). В. Орѣховъ: О Россіи и происходящихъ въ ней перемѣнахъ. № 257, 5-го февраля 1941 года.

www.elan-kazak.ru

это сопротивленіе невозможнымъ. „Въ сердцѣ народовъ Россіи живетъ жгучая ненависть къ поработителямъ", говоритъ авторъ, „но эта ненависть никогда не выльется при существующихъ въ СССР условіяхъ въ открытую форму борьбы съ режимомъ". Неустанное и вездѣсущее око МГБ и МВД слѣдитъ за порядкомъ. Лучшіе люди систематически „выпалываются". Народъ безмолствуетъ, иначе онъ и не можетъ поступать, ибо что стоитъ большевикамъ „ликвидировать" еще нѣсколько милліоновъ непокорныхъ.

Россія превращена въ грандіозный невиданный доселѣ концентраціонный лагерь, а ея народъ — въ рабовъ. Вслѣдствіи полнаго отсутствія элементарныхъ человѣческихъ правъ условія въ СССР таковы, что чувства народа не могутъ быть какъ либо организаціонно выражены, а безъ организаціи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствіи.

„Какимъ же образомъ можно привести въ движеніе потенціальную антикоммунистическую энергію народныхъ массъ?, спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: „Большинство новыхъ эмигрантовъ видитъ выходъ въ войнѣ, большинство старыхъ эмигрантовъ старается найдти отвѣтъ на этотъ вопросъ въ самой Россіи".

Авторъ указываетъ на то обстоятельство, что русскій народъ отрѣзанъ отъ другихъ странъ и что русскіе люди, подвергающіеся непрестанной психологичекой обработкѣ совѣтскій пропаганды, имѣютъ ложное представленіе объ остальномъ мірѣ. Нерѣдко можно слышать мнѣніе, что жизнь заграницей столь же тяжела или даже еще тяжелѣе, чѣмъ въ СССР. Нѣкоторые даже склонны думать, что все происходящее является несчастьемъ всего человѣчества, а не одной какой либо страны. Полная изоляція Россіи отъ остального міра лишала людей возможности сравнивать и дѣлать выводы. Въ особенности это относится къ молодежи. Ею всѣ многочисленные пороки совѣтской системы воспринимаются какъ неизбѣжныя явленія нашего незадачливаго вѣка.

Люди, по умственному развитію стоящіе выше средняго уровня, при видѣ постояннаго торжества кроваваго большевизма, нерѣдко превращаются въ потерявшихъ всякую вѣру скептиковъ и циниковъ. Постепенно людей охватываетъ апатія и они цѣликомъ погружаются въ свои маленькія и вмѣстѣ съ тѣмъ столь тяжкія заботы о повседневной жизни. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ народъ идетъ не по пути сопротивленія коммунизму, а по пути приспособленія къ нему. Терроръ вызываетъ не отвѣтную реакцію сопротивленія, а только чувство тоски и отчаянія. На основу всѣхъ бѣдъ и несчастій — на совѣтскую систему — народъ не смѣетъ покушаться. Если люди еще и реагируютъ на что либо, такъ только на отдѣльные недостатки системы, ихъ непосредственно затрагивающіе. Господствующій въ Россіи пессимизмъ и отсутствіе воли къ активной борьбѣ объясняются именно тѣмъ, что народъ не видитъ ни реальныхъ возможностей сверженія большевизма — „плетью обуха не перешибешь", — ни другихъ путей, которые вывели бы его изъ кошмара подсовѣтской жизни.

Сторонниковъ возвращенія къ до-революціонной монархіи и связанному съ ней соціально-политическому строю даже среди рѣзко антикоммунистически настроенныхъ людей не осталось. Что касается демократіи, то съ этимъ общественно-политическимъ строемъ русскій народъ мало знакомъ и немногіе имѣютъ о немъ сколько нибудь ясное представленіе. Большевики преподнесли народу понятіе демократіи въ искаженномъ и извращенномъ видѣ, лишили народъ возможности знакомиться съ тѣмъ, какъ принципы демократіи примѣняются въ другихъ странахъ.

День за днемъ большевистская пропаганда твердитъ о „порокахъ" и „преступленіяхъ" буржуазно-демократическихъ странъ. Каждая забастовка раздувается въ рѣшительное столкновеніе между обреченнымъ на гибель капитализмомъ и жаждущимъ воцаренія коммунизма пролетаріатомъ. Хотя совѣтскіе люди и не вѣрятъ большевистской пропагандѣ, но постоянное опорачиваніе буржуазной демократіи всетаки оказываетъ нѣкоторое вліяніе на мозги и прививаетъ русскимъ людямъ ложныя понятія.

Естественно, возникаетъ вопросъ: гдѣ же выходъ? Подъ совѣтами жить плохо, но тамъ за „желѣзнымъ занавѣсомъ" повидимому не такъ ужъ хорошо. Въ души заползаетъ ядовитое сомнѣніе: какъ бы не промѣнять кукушку на ястреба.

„Средній совѣтскій человѣкъ не видитъ выхода изъ положенія", говоритъ мой корреспондентъ. „Его вопросъ „что дѣлать?" остается безъ отвѣта, и онъ молчитъ, блуждая взглядомъ, полнымъ тоски и отчаянія, и ища того свѣта, который указалъ бы ему дорогу къ лучшей жизни".

Таковы, по мнѣнію „новаго эмигранта", были преобладающія настроенія въ Россіи передъ войной. Война всколыхнула русскій народъ. Уснувшая у него мечта о сверженіи большевизма пробудилась, опять появилась надежда. Настроеніе подавляющаго большинства населенія было ярко пораженческое. Часто можно было слышать такую фразу: „Богъ дастъ, разобьютъ большевиковъ, а потомъ заживемъ по-человѣчески". Другіе, уже потерявшіе надежду на улучшеніе условій жизни, смотрѣли на войну, какъ на новое испытаніе, которое имъ выпало на вѣку перенести. Многіе коммунисты были настроены пессимистически: опытъ финской войны поколебалъ ихъ вѣру въ боеспособность и мощь красной арміи.

Но вскорѣ послѣ близкаго знакомства съ нѣмцами въ настроеніяхъ народа произошелъ рѣзкій переломъ. Пробудился патріотизмъ, а потомъ самоотверженность и героизмъ. Если въ первой фазѣ войны народъ рѣзко отталкивался отъ большевизма, то во второй фазѣ онъ съ нимъ сблизился. Правда, народъ защищалъ свою національную независимость, а большевики свою власть надъ народомъ, но эта разница мотивовъ борьбы забылась передъ лицомъ общей опасности. Оказалось, что есть зло еще болѣе страшное, чѣмъ большевизмъ. Оказалось, что нѣмцы пришли не освобождать русскій народъ отъ большевистскаго ига, а надѣть на народъ еще болѣе тяжкое ярмо.

Большевистская пропаганда всегда утверждала, что нацистская Германія была наиболѣе типичной представительницей капитализма. Не имѣя возможности опровергнуть лживость этого утвержденія, русскіе люди постепенно стали отожествлять капитализмъ съ нацизмомъ. Поведеніе нѣмцевъ, представлявшихъ во мнѣніи русскихъ людей антикоммунистическій капитализмъ, пошатнуло народную вѣру въ „заграницу" и подтвердило рядъ утвержденій большевиковъ о „капиталистическомъ адѣ", принимавшихся ранѣе за злостную выдумку совѣтскихъ пропагандистовъ.

Въ эмиграціи думаютъ, что война и знакомство съ Европой многихъ милліоновъ русскихъ людей способствовало нѣкоторой либерализаціи умовъ въ СССР. Такъ-ли это? По мнѣнію автора, правильность этого утвержденія весьма ограничена.

Знакомство народа съ заграницей было очень поверхностнымъ. Совѣтская армія не имѣла возможности оцѣнить объективно порядки въ Зап. Европѣ, такъ какъ съ ея приходомъ нормальная жизнь тамъ прекратилась. Правда, матеріальная зажиточность населенія бросалась въ глаза; но большевистская пропаганда поспѣшила дать этому объясненіе. Среди оккупировшихъ Германію красноармейцевъ распространялась версія, что до войны нѣмцы жили плохо и бѣдно и что все, что они тогда имѣли, было создано посредствомъ „без-

www.elan-kazak.ru

человѣчной эксплуатаціи пролетаріата и крестьянства". Обогатились же нѣмцы только во время войны исключительно за счетъ ограбленія оккупированныхъ странъ и использованія рабскаго труда плѣнныхъ и насильно вывезенныхъ рабочихъ. Неискушеннымъ въ политикѣ русскимъ парнямъ, которые сами набизали свои вещевые мѣшки награбленнымъ добромъ, такое объясненіе казалось вполнѣ удовлетворительнымъ.

Плѣнные видѣли въ Германіи только колючую проволоку, голодный паекъ, непосильную работу и жестокость охраны, а депортированные на работы — рабочіе лагери и надпись «OST» на своей груди. Незнаніе иностранныхъ языковъ также препятствовало знакомству съ Западомъ. Впрочемъ многіе изъ побывавшихъ въ Европѣ русскихъ людей все же вкусили кое-что отъ европейской культуры и свободы и стали яснѣе видѣть пороки совѣтчины.

Большинство изъ нихъ было возвращено въ СССР. Могутъ-ли они оказать тамъ разлагающее вліяніе? Врядъ-ли. „Отецъ народовъ" уже успѣлъ проявить свою „родительскую заботу" о такихъ людяхъ и изолировалъ всѣхъ „подозрительныхъ" въ своихъ многочисленныхъ исправительно-трудовыхъ лагеряхъ.

Претвореніе анти-большевистскихъ настроеній народа въ дѣйствіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если большевики допустятъ хотя бы минимальную свободу. Но они этого никогда не сдѣлаютъ, ибо введеніе свободы равносильно для нихъ смертному приговору. Правда, большевики дѣлаютъ мелкія отступленія отъ своей „генеральной линіи". Но эти отступленія отнюдь не означаютъ эволюціи въ сторону демократизаціи режима. Ученіе Ленина-Сталина предусматриваетъ тактическія отступленія, необходимыя для перегруппировки силъ передъ новымъ наступленіемъ. Такимъ тактическимъ маневромъ былъ НЭП, такимъ маневромъ были и уступки патріотическимъ настроеніямъ народа во время послѣдней войны. Событія свидѣтельствуютъ не объ эволюціи большевизма, а объ его гибкости, многоликости, аморализмѣ. Именно эта аморальная тактическая гибкость составляетъ одинъ изъ источниковъ силы большевиковъ. Пользуясь ей, они укрѣпили сейчасъ свою власть, создали сильную армію, расширили сферу своего вліянія въ Европѣ и Азіи, организовали многочисленную „пятую колонну" и завоевали престижъ и симпатіи въ демократическихъ странахъ. Успѣхи большевизма объясняются его цѣлеустремленностью и тактической гибкостью, которымъ демократія противопоставляютъ нерѣшительноеть, разноидейность, желаніе сохранить номинальный призрачный миръ любой цѣной, чуть ли даже не цѣной собственной гибели.

Возможность демократической эволюціи большевизма или его сверженіе внутренними силами исключается. Остается только война. Только война въ конечномъ счетѣ можетъ разрѣшить противорѣчіе между свободой и рабствомъ, между демократіей и диктатурой. Хотимъ мы этого или нѣтъ, но противорѣчія эти раньше или позже приведутъ міръ къ новой войнѣ.

Я знаю", говоритъ мой корреспондентъ, „что многіе русскіе эмигранты увидятъ въ моихъ мысляхъ о войнѣ преступленіе противъ русскаго народа. Я, конечно, охотно допускаю, что война отнюдь не является идеальнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Но, къ сожалѣнію, иного выхода у насъ нѣтъ. Не въ нашихъ силахъ отдалить или приблизить войну. Она вспыхнетъ сама въ тотъ моментъ, когда накопится для этого достаточно причинъ. Я не понимаю почему преступно желать войну народу, который истязуется тираномъ, и для котораго война означаетъ избавленіе отъ тиранніи. Въ результатѣ войны русскій народъ не можетъ потерять больше, чѣмъ онъ потерялъ, и имѣть меньше, чѣмъ онъ имѣетъ. Конечно, сотни тысячъ людей гадутъ на полѣ брани. А сколько милліоновъ человѣческихъ жизней уже погибло въ СССР безъ всякой войны и сколько милліоновъ еще погибнетъ, если большевики останутся у власти? Сколько милліоновъ переносило, переноситъ и будетъ переносить муки, худшія, чѣмъ муки смерти? Въ войнѣ погибнутъ можетъ быть милліоны, но сотни милліоновъ получатъ право на достойную человѣка жизнь".

Мой корреспондентъ отмѣчаетъ, что антибольшевистскія настроенія въ демократическихъ странахъ развиваются въ очень опасномъ руслѣ отожествленія совѣтскаго строя съ русскимъ народомъ. По его мнѣнію, иностранцы не могутъ объективно оцѣнить положеніе, и если этимъ настроеніямъ не будетъ данъ энергичный отпоръ со стороны патріотически настроенной русской эмиграціи, всегда будетъ существовать опасность, что грядущая война приметъ формы борьбы не противъ большевистскаго режима, а противъ русскаго народа.

Конечно, демократическіе противники большевизма не имѣютъ того расового фанатизма и звѣриной жестокости, которыми отличались нѣмцы, но и они могутъ совершить рядъ грубѣйшихъ ошибокъ. Отвѣтомъ на эти ошибки по ту сторону желѣзнаго занавѣса будетъ сильная реакція, и война тогда приметъ тѣ же страшныя, разрушительныя формы, какъ и война противъ нѣмцевъ.

„Наша первостепенная задача заключается въ томъ", говоритъ мой корреспондентъ, "чтобы еще задолго до начала войны насъ начали спрашивать и слушать. Только тогда мы сможемъ повліять на ходъ войны и облегчить тяжесть ея послѣдствій". Онъ призываетъ политическую эмиграцію „скорѣе заняться анализомъ имѣющихся у насъ возможностей и выработать опредѣленную программу дѣйствія, а прежде всего разрѣшить вопросъ объ отношеніи къ грядущей войнѣ".

До начала войны первѣйшей задачей эмиграціи является максимально возможное давленіе на мировое общественное мнѣніе для созданія надлежащего отношенія къ русской проблемѣ. Это уже дѣлается и въ этомъ отношеніи заслуга старой русской эмиграціи огромна. Но для расширенія этой работы необходимо спереться на сплоченное и организованное движеніе. Такой организаціи эмиграція еще не имѣетъ. Къ созданію ея и призываетъ новый эмигрантъ. „Надо сплотить наши кадры въ единый духомъ кругъ", говоритъ онъ. „Среди насъ есть достаточно умныхъ и талантливыхъ людей, особенно среди старыхъ эмигрантовъ, которые смогутъ организовать и возглавить движеніе".

Возвращаясь къ вопросу о войнѣ, авторъ говоритъ, что „мечъ долженъ быть поднятъ не противъ Россіи, а только противъ существующаго тамъ соціально-политическаго строя, что война должна быть освободительной, а не завоевательной". По его мнѣнію, если война пріобрѣтетъ характеръ борьбы не противъ русскаго народа, а противъ коммунистическаго строя, она пройдетъ быстро и съ минимальными жертвами. Если же къ русскому народу не будетъ проявлено необходимое доброжелательство, если не будутъ уважаться его элементарныя человѣческія права, его достоинство и національная независимость, если будутъ сдѣланы попытки расчлененія или порабощенія Россіи, то война приметъ кошмарныя затяжныя и разрушительныя формы. Предупредить возможность такой войны — вотъ первѣйшій и необходимѣйшій долгъ русской эмиграціи.

Авторъ думаетъ, что и послѣ окончанія войны иностранныя войска должны будутъ оставаться на нѣкоторый срокъ на русской территоріи для того, чтобы помочь внутреннимъ русскимъ силамъ наладить порядокъ, создать необходимые админи-

www.elan-kazak.ru

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ

Ты былъ для насъ эмблемой славы.
Былую мощь отображалъ
Великой сѣверной державы.
Въ своихъ когтяхъ, Орелъ двуглавый,
Россіи скипетръ ты держалъ.

Ты необъятные просторы
Своею сѣнью застилалъ.
Ты былъ могучъ.
Забывъ раздоры,
Коварный врагъ, потупя взоры,
Тревожить насъ не помышлялъ.

Когда Россія осквернила
Себя позоромъ мрачныхъ дѣлъ,
Когда невѣдомая сила
Ей совѣсть чуткую смутила,
Ты отъ Россіи отлетѣлъ.

Н. ВОЙТЕНКОВЪ.

Египетъ.

стративные кадры. Въ этомъ процессѣ переустройства политической, соціальной и экономической жизни эмиграція сможетъ сыграть огромную роль. Благодаря ея усиліямъ срокъ оккупаціи можно будетъ сократить до минимума. Эмиграція покажетъ также народу тѣ пути, по которымъ онъ придетъ къ новому болѣе справедливому и свободному строю.

Въ дальнѣйшемъ возникнутъ вопросы экономической, соціальной, политической и моральной реорганизаціи государственнаго устройства Россіи. На всѣ эти вопросы нужно уже сейчасъ готовить правильные, практически осуществимые отвѣты.

„Намъ, русскимъ старымъ и новымъ эмигрантамъ, нужно образовать то звено, которое соединитъ нашу освобожденную отъ коммунистической диктатуры родину въ одну дружную семью съ демократическими странами ради обезпеченія мира, культурнаго совершенствованія и матеріальнаго процвѣтанія міра", говоритъ въ заключеніе мой корреспондентъ.

Конечно, не всѣ выраженныя въ письмѣ нозаго эмигранта мнѣнія и оцѣнки можно принять безъ критики и уточненія. Мнѣ, напр., его оцѣнка внутри-россійскихъ возможностей кажется чрезчуръ пессимистической. На самомъ дѣлѣ въ результатѣ войны въ психологіи русскаго народа произошелъ огромный сдвигъ, кругозоръ массъ значительно расширился, а представленіе о „заграницѣ" сильно измѣнилось не въ пользу совѣтовъ. Я думаю также, что процессъ демократической реконструкціи Россіи будетъ не столь продолжительнымъ и труднымъ, какъ кажется моему корреспонденту.

Впрочемъ это болѣе или менѣе второстепенныя, хотя и важныя детали и къ обсужденію ихъ придется еще вернуться. Въ основномъ и главномъ новый эмигрантъ несомнѣнно правъ: во-первыхъ, война по всей вѣроятности разразится прежде, чѣмъ въ самой Россіи назрѣютъ условія для насильственной ликвидаціи коммунистической диктатуры. Во-вторыхъ, къ этой возможности развитія событій русская политическая эмиграція должна готовиться уже сейчасъ, дабы повліять на развитіе событій въ возможно болѣе благопріятномъ, какъ для Россіи, такъ и для всего міра, направленіи.

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ.

Еще о третьей войнѣ

Въ нашей статьѣ „Проблема третьей войны" (см. „Часовой" № 2, іюль с. г.), мы разобрали вопросъ о томъ, въ чемъ будетъ заключаться залогъ успѣха этой войны, которая кажется не только возможной, но и неизбѣжной подавляющему большинству населенія Европы. Призракъ этой войны уже нависъ надъ міромъ и мы встрѣчаемъ все чаще и чаще людей, которые не на шутку встревожены этой угрозой и уже высчитываютъ на пальцахъ ея сроки.

Мы не принадлежимъ къ числу лицъ, считающихъ что эта война неминуема и строящихъ теперь всю свою жизнь на умѣніи заранѣе рѣшить: куда бѣжать, гдѣ спрятаться, какъ спастись? Но, мы конечно, не сомнѣваемся ли на минуту, что если эта война грянетъ, то она будетъ болѣе чѣмъ ужасна. Если она грянетъ! .... но вѣдь она можетъ и не грянуть. И не потому, что съ Совѣтской властью произойдетъ какая то коренная перемѣна и она, — или превратиться въ миролюбивую и правдивую, или неожиданно раскается въ своихъ преступленіяхъ и остановитъ свою агресивную тактику. Нѣтъ, этого конечно не будетъ!

Но можетъ случиться другое, — что Совѣтская власть падетъ въ результатѣ рѣшительнаго дѣйствія россійскихъ національныхъ внутреннихъ силъ, т. е. въ результатѣ Россійской Національной Революціи. Мы предчувствуемъ заранѣе, что многіе скептики, прочтя эту фразу, недовѣрчиво пожмутъ плечами и скажутъ, что мы уже 30 лѣтъ ждемъ это чудо, но... оно что-то не приходитъ!

Мы принуждены на это отвѣтить, что вотъ именно, если ждать это какъ нѣкое „чудо", то разумѣется, оно никогда не придетъ. Но нужно не ждать, а дѣлать, не гадать на кофейной гущѣ, не заниматься высчитываніемъ сроковъ, а активно способствовать той жестокой борьбѣ за Россію, которая велась, ведется и будетъ вестись — до побѣды!

Поскольку, въ случаѣ возникновенія третьей войны, залогъ ея успѣха будетъ заключаться въ правильномъ пониманіи своихъ намѣреній и цѣлей со стороны Западныхъ демократій (противъ Россіи и русскаго народа, или противъ Совѣтскаго Правительства?) — постольку и возможности избѣжать ужасы этой войны зависятъ полностью отъ того, поймутъ ли Западный міръ слѣдующую простую истину: чтобы устранить катастрофу, результаты которой будутъ непоправимы для одной и другой стороны, надо помочь россійскимъ національнымъ силамъ сбросить Совѣтское Правительство путемъ внутренняго взрыва.

Россійская Національная Революція освободитъ міръ отъ угрозы новой войны; успокоитъ напряженіе нервовъ; положитъ начало мирному разрѣшенію всѣхъ конфликтовъ, продолжающихъ развиваться вездѣ и всюду; положитъ начало довѣрію и солидарности въ сношеніяхъ между народами земного шара; внесетъ успокоеніе въ область экономики, откроетъ возможности устранить угрозу голода — однимъ словомъ, откроетъ новую эпоху въ жизни человѣчества.

Мы отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что хоть Западъ и понялъ уже сущность большевизма и тотъ фактъ, что это не есть исключительно русское внутреннее дѣло, а угроза всему міру, но онъ еще до сихъ поръ не научился разбираться въ томъ, что Россія и СССР далеко не одно и то же, и что идеи большевизма не есть русскія національныя идеи. Сплошь и рядомъ мы видимъ и слышимъ, съ какимъ легкомысліемъ смѣшиваются эти понятія и какъ наивно иностранцы рисуютъ себѣ такую, оскорбляющую насъ картину: Россія до 1917 года, это сплошной мракъ, дикость

www.elan-kazak.ru

и насиліе, — послѣ 1917 г. стало немного хуже, а въ общемъ все осталось такъ, какъ и было. И что, слѣдовательно, Сталинъ и его правительство, это естественное и логичное слѣдствіе всего того, къ чему стремилась Россія за послѣдніе вѣка ея существованія, т. е. расширеніе границъ путемъ захвата чужихъ земель.

Мы не будемъ сейчасъ останавливаться на возраженіяхъ противъ этого ложнаго пониманія Россіи; на эту тему и можно, и должно сказать очень много. Но мы отмѣтимъ пока, что если многіе эмигранты спрашиваютъ, что имъ дѣлать, чтобы помочь россійскому освободительному движенію, то вотъ хотя бы съумѣйте разсѣять это ложное представленіе о Россіи и научите раздѣлять эти два несовмѣстимые понятія: Россія и СССР!

Теперь, послѣ отгремѣвшей недавно войны, послѣ короткаго періода ликованія и взаимныхъ поздравленій, когда казалось что престижъ СССР долженъ былъ бы подняться на недосягаемую вышину — вдругъ стало становиться все болѣе и болѣе ясно, что теперь большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ въ 1940 году. Вотъ это именно то, чего никакъ не хотятъ понять тѣ изъ нашей среды, кто вчера еще будучи патріотомъ Національной Россіи, сегодня вдругъ неожиданно запѣлъ хвалебные гимны Совѣтскому Правительству и сталъ, какъ попугай, безсмысленно долбить пропагандную ложь о „самой счастливой странѣ міра".

Въ жестокой борьбѣ, развернувшейся на Россійскихъ просторахъ въ 1941-45 г.г., русскій народъ потерялъ милліоны своихъ сыновей, большинство русскихъ городовъ легло въ развалинахъ, но народъ побѣдилъ. Но посмотримъ теперь, какія потери понесла Совѣтская власть и чего она лишилась — хотя и съумѣла присвоить себѣ всю честь одержанной побѣды и приписать геніальности „отца народовъ" конечный успѣхъ? Мимоходомъ, замѣтимъ, что власть эта пока еще живетъ на проценты отъ этой, ловко проведенной, спекуляціи съ народной побѣдой.

Прежде всего, въ коммунизмъ какъ въ политическую идею, способную создать на землѣ рай, — уже въ СССР никто больше не вѣритъ. Коммунизма въ Совѣтскомъ Союзѣ уже нѣтъ, осталась поддѣлка, остались осточертѣвшіе лозунги, осталась ложь о соціалистическомъ раѣ. Мы скажемъ больше, — въ коммунизмъ уже не вѣрятъ и сами вожди, не говоря уже про то, что совершенно исчезли массы идеалистовъ, упорныхъ энтузіастовъ, которые съ 1917 по 1940-41 г.г. слѣпо вѣрили въ необходимость все претерпѣть, со всѣмъ примириться, но отдать всѣ свои силы на построеніе идеальнаго соціализма.

Исчезло самое цѣнное, на что опирался большевизмъ, вѣра въ идею. Пусть эта вѣра была заблужденіемъ, но она была искренней у многихъ и многихъ тысячъ. Вотъ именно то, про что такъ горячо сказалъ герой повѣсти Кестлера: „мы вѣрили и мы творили исторію. А вы — вы занимаетесь политикой!"

Затѣмъ, несмотря на всѣ усилія совѣтской власти, правда о жизни заграницей уже проникла въ населеніе. Ее принесли съ собой и войска, вернувшіеся домой, и бывшіе плѣнные, и освобожденные изъ Германіи рабочіе, — всѣхъ вѣдь не уничтожить, хоть слово, да вырвется!

И, наконецъ, одновременно съ усложненіемъ внутренней обстановки въ СССР, исчезаетъ молчаливое, полусочувственное, полуравнодушное попустительство иностраннаго міра. Пока большевизмъ разсматривался какъ исключительно внутреннее русское дѣло, никого онъ не безпокоилъ и никто о немъ серьезно не тревожился. Добавимъ, — никто его какъ слѣдуетъ не зналъ. Западъ твердо считалъ, что большевизмъ соотвѣтствуетъ устремленіямъ русскаго народа, а здѣсь, заграницей... онъ абсолютно невозможенъ!

Но вотъ, за послѣдніе 1½-2 года произошелъ крутой поворотъ; міръ увидѣлъ этотъ большевизмъ уже не гдѣ то въ далекой Россіи, а здѣсь, подъ самыми своими близорукими глазами. Міръ очнулся и спохватился, — и мы скажемъ ему ввидѣ напутствія: въ добрый часъ... пока еще не поздно!

Вотъ то главное, что исчезло и что перемѣнилось — чего лишился большевизмъ и что пріобрѣли національно демократическія силы міра. Что же осталось, и что стоитъ еще на пути къ окончательной гибели большевизма?

Стоитъ еще большевистская диктатура съ вооруженной и организованной силой МВД (б. НКВД) и ВКП(б); гибкость „генеральной линіи" и умѣлая, лживая пропаганда; маскировка чуждой власти подъ народные, рабоче-крестьянскіе цвѣта; лживый ореолъ „организаторовъ побѣдъ"; матеріалистическіе предразсудки и безъидейность многихъ, отравленныхъ большевистскимъ воспитаніемъ, людей; отсутствіе вѣры въ свои силы, страхъ и всеобщее взаимное недовѣріе.

Мы утверждаемъ, что въ настоящую минуту большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ когда бы то ни было. Что сейчасъ, — и особенно принимая во вниманіе нешуточную угрозу третьей войны, полностью назрѣлъ вопросъ о необходимости свержѣнія большевизма не дожидаясь той страшной минуты, когда загремятъ первые взрывы бомбъ. Путь для этого только одинъ: всѣми способами, всѣми средствами поддержать Россійское Національное Освободительное Движеніе.

Будемъ смотрѣть на вещи совершенно реально. Даже если западныя демократіи, рѣшившись на войну, съумѣютъ правильно понять ея цѣли и смыслъ, даже если дѣйствительно, въ этому моменту демократіи научатся отдѣлять русскій народъ отъ Совѣтской власти, даже и въ этихъ условіяхъ война обсйдется неизмѣримо дороже, чѣмъ внутренній перевоpотъ въ Россіи и свержѣніе режима Россійскими Національными Силами. Дороже и въ смыслѣ затраты матеріаловъ и средствъ, и въ смыслѣ количества загубленныхъ человѣческихъ жизней.

Западныя демократіи должны понять, что война — даже и при условіи правильнаго пониманія ея цѣлей, всеже никогда не будетъ окончательнымъ и послѣднимъ ударомъ по большевизму. И это потому, что гибкость Совѣтской генеральной линіи, умѣніе оперировать съ ложью и изумительная безъ-застѣнчивость и неразборчивость въ средствахъ Совѣтской власти, — поистинѣ геніальны. Онѣ должны понять, что во время этой войны придутъ въ дѣйствіе всѣ пятыя колонны, что Совѣты немедленно перекрасятся въ національные цвѣта, что на весь міръ поднимется вопль о новомъ „фашистскомъ„ нападеніи на „родину трудящихся" и что сдѣлано будетъ все возможное, чтобы во 1-хъ, замарать грязью побужденія противниковъ СССР, а во 2-хъ, сбить съ толку, запугать и запутать свое собственное населеніе.

И, поэтому, мы снова настойчиво утверждаемъ, что не третья война, а укрѣпленіе и поддержка Россійскихъ Національныхъ Силъ, предоставленіе имъ средствъ и возможностей, обезпеченіе имъ опоры, — вотъ наиболѣе вѣрный и наиболѣе дѣйственный способъ довести міръ до мира.

Посколько большевизмъ угнѣздился именно въ Россіи, окончательно уничтожить его можетъ только **россійская сила.** Только она сможетъ вырвать народъ изъ смертельныхъ объятій большевистской диктатуры и превратить его изъ жертвы и орудія въ грознаго, организованнаго и самаго страшнаго противника большевизма. Россійское Зарубежье не можетъ и не должно остаться безучастнымъ зрителемъ и „ждать у моря погоды". Это именно на насъ лежитъ долгъ добиться правильнаго пониманія Западомъ русскаго вопроса.

Мы должны разсматривать свой долгъ и свои задачи, не только какъ возможное будущее личное

www.elan-kazak.ru

На страницахъ иностранной печати.

Русскій вопросъ и проблема третьей войны

Проблема третьей войны несомнѣнно самая важная проблема, вставшая передъ человѣчествомъ послѣ семи лѣтъ безпрерывной бойни и самоуничтоженія народовъ, которое принято называть „второй міровой войной".

Тому, какъ этотъ вопросъ связанъ съ судьбами Россіи и какъ онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь уничтоженіемъ большевицкой опасности, были посвящены на страницахъ „Часового" статьи, въ которыхъ указывалось о необходимости освоенія міровымъ общественнымъ мнѣніемъ той аксіомы, что не атомной бомбой, а освобожденіемъ русскаго народа отъ коммунистическаго гнета можетъ быть избѣгнута страшная катастрофа.

Съ большимъ удовлетвореніемъ надо отмѣтить, что мало по малу эта идея становится достояніемъ не только національно мыслящихъ русскихъ людей, но и, черезъ посредство нѣкоторыхъ органовъ печати, достояніемъ широкихъ массъ Западной Европы и Америки.

Яркимъ примѣромъ къ этому можетъ послужить недавно вышедшій номеръ пользующагося огромнымъ успѣхомъ иллюстрированнаго журнала «Europe - Amérique» *), который всецѣло посвященъ этой темѣ подъ любопытнымъ заголовкомъ „Война невозможна прежде чѣмъ черезъ 15 лѣтъ".

Конечно, мы можемъ не согласиться и просто не соглашаемся съ большинствомъ доводовъ, приводимыхъ сотрудникомъ этого журнала. Но нужно совершенно особо выдѣлить напечатанную въ этомъ же номерѣ статью редактора Ossian Mathieu, который, вдохновившись книжкой Кравченко: „Я избралъ свободу", приходитъ къ заключенію, что, несмотря на все, война можетъ вспыхнуть, что это будетъ великимъ бѣдствіемъ и, что гораздо проще и цѣлесообразнѣе „подумать надъ способами которые позволили бы сотнямъ тысячъ русскихъ освободиться у себя на родинѣ какъ Кравченко сдѣлалъ это за предѣлами своей страны".

Такія слова особенно цѣнны подъ перомъ журналиста, извѣстнаго своими независимыми сужденіями и который еще сравнительно не такъ давно занималъ по отношенію къ „русскому вопросу" позицію, унаслѣдованную отъ многочисленныхъ клеветниковъ Россіи, въ которыхъ, увы, не было никогда недостатка въ Европѣ.

Отмѣтимъ также написанную въ этомъ же духѣ статью Ossian Mathieu „Послѣ смерти Сталина" *) въ которой талантливый публицистъ напоминаетъ что перемѣна диктатора можетъ спасти русскій народъ отъ дальнѣйшаго продолженія большевизма...

Эти же темы служатъ лейтъ-мотивомъ двухъ послѣднихъ номеровъ журнала «Renaissance» (№ 4 и 5), блестяще составленнымъ и нисколько не уступающимъ въ интересѣ и богатствѣ информаціи тремъ первымъ номерамъ этого исключительнаго изданія.

Отмѣтимъ въ этихъ номерахъ статьи Франсуа де Ромэнвилля, посвященную формированію нѣмецкихъ частей въ Россіи, статью А. Лакруа о судьбѣ маршала Жукова, А. де Прелля о новой англійской линіи въ Африкѣ, захватывающія впечатлѣнія о Москвѣ Лоренса Блэквуда, исключительную по своему значенію статью Ж. Сореля в № 5, гдѣ авторъ совершенно конкретно ставитъ вопросъ о помощи россійскимъ народамъ въ ихъ борьбѣ съ большевизмомъ и рядъ другихъ не менѣе актуальныхъ статей.

Какъ бы не казалось парадоксальнымъ, но лишь правильная психологическая подготовка общественнаго мнѣнія къ третьей міровой войнѣ можетъ дать надежду избѣжать ее, ибо, повторяя слова Оссіана Матье, лишь она можетъ заставить свободные народы „задуматься надъ тѣми способами, котые позволили бы сотнямъ тысячъ русскихъ эмигрантовъ освободить свою Родину СВОИМИ РУССКИМИ СИЛАМИ".

В. САНИНЪ.

*) См. „Проблема третьей войны" и „Новыя свидѣтельскія показанія", „Часовой" № 264/2.

*) «Europe - Amérique» № 114 (août 1947).

*) «Europe - Amérique» № 116 (Septembre 1947).

участіе въ борьбѣ, и даже не только, какъ включеніе въ эту борьбу уже сейчасъ (ибо, повторяемъ, она все время ведется), а также и особенно, какъ подготовителей иностраннаго общественнаго мнѣнія, какъ единственный элементъ, имѣющій возможность сказать западу: надо дѣйствовать вотъ такъ, а не иначе!

Да не будетъ встрѣчено это наше утвержденіе безпомощнымъ пожатіемъ плечъ: что мы можемъ, да куда ужъ намъ соваться, да кто захочетъ насъ слушать! Будьте увѣрены, что можемъ мы много и что слушать насъ станутъ. Вѣдь, не забывайте: въ нашихъ рядахъ есть не только простые и безхитростные люди, не имѣющіе никакихъ связей и вліяній съ иностранной общественностью. У насъ есть люди, высоко равноправные члены. У насъ есть писатели и журналисты, люди имѣющіе крупныя связи и громадныя возможности. Ихъ голоса будутъ услышаны.

Если кто нибудь, послѣ всего, сказаннаго выше, задастъ намъ вопросъ — что мнѣ дѣлать, чтобы помочь освобожденію Родины отъ большевизма, мы безъ колебанія отвѣтимъ: каждый иностранецъ, котораго вы съумѣете научить правильному пониманію русскаго вопроса, это уже одинъ шагъ впередъ, къ побѣдѣ.

Если не всякій и не всюду сможетъ вести борьбу непосредственно съ Совѣтской властью и ея слугами, то зато у каждаго имѣются именно эти, доступные способы борьбы. Никто за насъ не сдѣлаетъ Россійскаго дѣла. Мы должны разсчитывать, прежде всего, на самихъ себя. И только въ борьбѣ мы достигнемъ своихъ цѣлей. Только борьба приведетъ насъ изъ царства кровавой нелѣпости въ царство подлинной свободы и мирнаго труда.

Тяжелые времена, переживаемые Родиной, накладываютъ на каждаго честнаго гражданина отвѣтственный и суровый долгъ: мобилизовать всѣ свои духовныя и физическія силы на борьбу за освобожденіе Россіи; быть беззавѣтно преданными Родинѣ, забыть личные интересы, находиться въ постоянной готовности, въ любой моментъ, отдать всѣ силы и самую жизнь за правое дѣло. Судьбы Россіи зависятъ отъ насъ самихъ, отъ нашей стойкости и напряженія, отъ нашей жертвенности и упорства, — судьбы Россіи зависятъ отъ исхода нашей борьбы.

Въ этой борьбѣ должны быть отброшены и забыты всѣ „особыя мнѣнія", всѣ дѣленія на партіи и группировки, на правыхъ и лѣвыхъ, на своихъ и чужихъ.

Должна быть единая программа и единое устремленіе. Должна возродиться вѣра въ свои силы и должны быть употреблены всѣ усилія для того, чтобы — не дожидаясь третьей войны, была бы оказана всемѣрная помощь Россійскому Освободительному Движенію. Пока еще не поздно!

МАРКО - ПОЛО.

www.elan-kazak.ru

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Редакція „Часового", по соглашенію съ представителями національнаго движенія въ Россіи, предлагаетъ для широкаго обсужденія всѣхъ свободныхъ россіянъ „Краткую программу устройства Освобожденной Россіи". Основныя положенія этой программы, по нашему твердому убѣжденію, отвѣчаютъ чаяніямъ народовъ, лойяльныхъ къ Россійскому Государству, освобожденному отъ большевицкаго ига.

КРАТКАЯ ПРОГРАММА УСТРОЙСТВА ОСВОБОЖДЕННОЙ РОССИИ.

Свержение Советской власти, которое должно произойти в результате Национальной Революции, не может застать Народы России врасплох.

В первые же дни должно быть создано Национальное Правительство. Оно не должно учинять коренной ломки советской системы, во избежание анархии. Не разрушение, а строительство, не месть и огульное отрицание, а движение вперед — должны явиться задачами Правительства, которое придет на смену большевикам. Но не задерживаясь ни на один день, Правительство должно ответить сокровенным чаяниям Народов России и постановить следующия мероприятия:

Ликвидация принудительного труда,

Ликвидация колхозов,

Передача земли в собственность трудовому народу,

Восстановление торговых, ремесленных и других предприятий на основе частной инициативы,

УНИЧТОЖЕНИЕ ТЕРРОРА,

СВОБОДА ПЕЧАТИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ, СОВЕСТИ, ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ,

Социальная справедливость.

В самый кратчайший срок по освобождении страны от большевицкого гнета, Правительство должно созвать ВСЕРОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ для выработки конституции Государства и для избрания новой ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ.

Как материал для рассмотрения и утверждения Учредительным Собранием, ниже предлагается в кратких пунктах основная программа, которая может лечь в основу Российской Конституции.

I. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

1) Территории и Народы, входящие ныне в состав Советского Союза, составляют РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

2) РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО есть государство союзное, основанное на равноправии и братстве, входящих в него свободных народов, и демократическое, гдѣ управление основано на свободном волеизъявлении всего народа.

3) Верховная власть есть единая для всего государства.

4) Народоправство осуществляется народным представительством, избранном на основе всеобщаго, прямого, равного и тайного голосования.

5) Глава Государства, осуществляющий верховную власть, избирается Народами его в лице Учредительного Собрания и принимает титул, этим Собранием определяемый.

6) Законодательство осуществляется Главой Государства совместно с Государственным Собранием (двухпалатной системы), выборы которого назначаются и срок полномочий определяется Учредительным Собранием.

7) Исполнительная власть принадлежит Главе Государства и Правительству (Совет Министров), председатель которого назначается Главой Государства и ответствен перед ним и Государственным Собранием.

8) Судебная власть осуществляется независимыми и свободными от всех влияний судами. Надзор за выполнением законов принадлежит Государственному Сенату — высшему судебному органу Государства.

II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

1) Общегосударственным языком является язык русский.

2) Отдельные народы, при наличии необходимых исторических, культурных и хозяйственных данных, могут создавать в рамках Российскаго Государства самоуправления,

3) Внешняя политика России должна гарантировать ей мирное развитие и достойное место среди народов мира. Не изолируясь от других стран, Россия устанавливает дружественные отношения со всеми другими государствами и деятельно участвует в экономической и культурной жизни всего мира.

III. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

1) Общественный строй Российского Государства основан на справедливости, свободе и праве. Личность, как основная ценность, освобождается от всякого насилия и эксплоатации.

2) Государство обеспечивает гражданам свободу совести, слова, труда, печати, собраний, всех без исключения политических партий, культурных, научных и религиозных объединений, жительства, передвижения и переселения, неприкосновенность личности, жилища, имущества и переписки, право представительства, право на образование и социальную помощь.

3) Без суда и следствия никто не может быть арестован. Без письменных полномочий судебных органов, доступ в частные жилища невозможен.

4) Единство и процветание Государства обеспечивается объединением всех слоев населения в одно целое для единого служения Народу.

IV. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Народное хозяйство основано на справедливом распределении материальных благ и обеспечении хозяйственной независимости России путем использования всех природных богатств и производительных сил страны.

2) Государство через свои органы руководит экономическим развитием страны с поощрением личной заинтересованности и инициативы.

3) Частная собственность признается неотъемлемым правом каждого гражданина.

4) Все отрасли народного хозяйства, управляемые государственными органами по нынешней советской системе, остаются в руках Государства до выработки новых законов Учредительным, а потом Государственным Собраниями.

V. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Колхозная система упраздняется.

2) Устанавливается частная, наследственная собственность на трудовой земельный участок.

3) Каждому трудящемуся предоставляется свободный выбор землепользования: единоличного или коллективного. Ему обеспечивается право частной собственности на живой и мертвый инвентарь и продукты сельского хозяйства, право свободной торговли.

www.elan-kazak.ru

4) Совхозы преобразуются в государственные показательные хозяйства или, по постановлениям соответствующих органов, ликвидируются. Машино-тракторные станции передаются на арендных началах с правом выкупа кооперативным или артельным организациям.

5) Государство проводит широкие мероприятия по поднятию крестьянского благосостояния, обслуживает крестьянское хозяйство новейшими усовершенствованиями и оказывает ему материальную поддержку.

VI. ТОРГОВЛЯ.

1) Внутренняя торговля свободна.

2) Система распределителей отменяется и для всех граждан устанавливаются одинаковые цены на внутреннем рынке.

3) Внешняя торговля на первый период после освобождения России является монополией государства.

VII. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

1) Социальная политика преследует: уничтожение нищеты населения, улучшение правовых и экономических условий жизни трудящихся, укрепление физического и морального состояния народов.

2) Государство обеспечивает трудом всех граждан, устанавливает свободу труда и свободу выбора профессий.

3) Улучшает жилищные условия, улучшает качество товаров, поощряет частную предприимчивость.

4) Ограничивает рабочий день 8 часами (для особо тяжелых работ — 6 час.), устанавливает справедливую заработную плату.

5) Устанавливает обязательное страхование, отпуска, обеспечивает инвалидов войны, охраняет спокойную старость, организует сеть лечебных, культурно-просветительных и учебных заведений для всего народа.

VIII. СЕМЬЯ.

Считая семью основой государства, Государство обеспечивает и охраняет ее всеми необходимыми мерами.

IX. АРМИЯ.

Армия — носительница чести Народа и охранительница Государства пользуется вниманием и заботами Государства и Народа.

Верховным Вождем всех вооруженных сил России является Глава Государства.

Воинская повинность обязательна, но Правительство Российского Государства должно войти в соглашение с прочими великими державами о сокращении вооружений и армейских контингентов.

X. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.

Российская культура есть творчество всех народов Российского Государства. Свобода и независимость этого творчества обеспечиваются всем народам Российского Государства в равной степени. Государство провозглашает свободу и независимость духовной жизни граждан, свободу религиозных убеждений и веротерпимость.

XI. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1) Доступ к образованию открыт всем слоям населения, независимо от общественного положения, материального состояния или национальной принадлежности.

2) Обучение в школах ведется на родном языке. Русский же язык является обязательным. Государство принимает меры к распространению изучения иностранных языков.

3) Всеобщее начальное образование (7 летняя школа) обязательно и бесплатно.

4) Среднее и высшее образование платное, но государство устанавливает максимальное количество стипендий для наиболее способных учеников.

XII. НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Государство оказывает помощь всем трудящимся, поощряет частную медицинскую практику, поощряет развитие спорта и туризма внутри страны и в другие страны.

---

10 Заповѣдей комсомольца

Центральнымъ Исполнительнымъ комитетомъ „Комсомола" выпущена въ большомъ количествѣ брошюра, подъ названіемъ „Десять заповѣдей комсомольца". Вотъ онѣ:

1) „Не забывай никогда, что священники являются жесточайшими врагами коммунистическаго государства.

2) Приводи своихъ друзей къ коммунизму. Помни, что Сталинъ, давшій русскому народу новый порядокъ, есть глава безбожниковъ и не только въ Совѣтскомъ Союзѣ, но и во всемъ мірѣ.

3) Рекомендуй своимъ друзьямъ и безбожникамъ избѣгать духовенства.

4) Остерегайся шпіоновъ, разоблачай саботажниковъ.

5) Распространяй атеистическую литературу среди населенія.

6) Настоящій комсомолецъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ воинствующій атеистъ. Онъ долженъ умѣть владѣть своимъ оружіемъ и знать военное дѣло.

7) Сражайся, гдѣ возможно, съ религіознымъ элементомъ и препятствуй его вліянію на товарищей.

8) Настоящій безбожникъ долженъ быть хорошимъ полицейскимъ. Обязанность каждаго безбожника — охранять безопасность и твердость государства.

9) Поддерживай безбожное движеніе также и денежными взносами, которые особенно необходимы для нашей иностранной пропаганды, такъ какъ эта послѣдняя, въ силу настоящаго положенія можетъ дѣйствовать только подпольнымъ образомъ.

10) Ты не можешь быть хорошимъ коммунистомъ и вѣрнымъ совѣтскимъ гражданиномъ — не будучи убѣжденнымъ безбожникомъ. Атеизмъ неразрывно связанъ съ коммунизмомъ. Обѣ идеи составляютъ основу совѣтской власти.

„Р. М.".

Возстановленіе Коминтерна

На происшедшемъ въ началѣ октября съѣздѣ коммунистическихъ партій Восточной Европы (съ участіемъ французскихъ делегатовъ) подъ предсѣдательствомъ Жданова постановлено: возстановить Коммунистическій Интернаціоналъ и объявить политическую войну Соединеннымъ Штатамъ.

Маска сброшена! Для русскихъ людей это не явилось неожиданностью. Поймутъ-ли **теперь** свободные народы, что время словъ и утопическихъ надеждъ договориться съ большевиками прошло?.. Поймутъ-ли **пока еще не поздно!**

www.elan-kazak.ru

Изъ воспоминаній совѣтскаго юноши

(Продолженіе *).

ЗАЙМЫ.

Особенно ненавидѣли мы займы, которые выуживали у насъ послѣдніе гроши. Отказаться отъ подписки было нельзя. Если увѣщеваніе не помогало, примѣнялись другіе методы воздѣйствія. Отказчикъ, напримѣръ, попадалъ „на замѣтку" у класснаго руководителя, который отвѣчалъ передъ своимъ начальствомъ, если его классъ отставалъ по подпискѣ. Онъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что на ближайшихъ урокахъ онъ получитъ нѣсколько „колозъ" по тому предмету, который преподавалъ классный руководитель. Подписка поэтому проходила „со сто-процентнымъ охватомъ".

Кромѣ того были разные „союзы" (Краснаго Креста, Мопр., и другіе), членами которыхъ состояли всѣ школьники. Что дѣлали эти союзы, я не знаю, но наши карманы, и безъ того тощіе, опустошались ими безпощадно и регулярно.

ЭФФЕКТЪ СОВѢТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Какъ взрослые совѣтскіе люди реагируютъ на медотически и упорно вбиваемую въ ихъ головы совѣтскую пропаганду? Я могу съ увѣренностью сказать, что она либо вовсе не воспринимается и разсматривается какъ наглая ложь, либо воспринимается въ искаженномъ и не совсѣмъ желательномъ для коммунистовъ свѣтѣ.

Вначалѣ многіе были склонны прощать большевикамъ ихъ преступленія, надѣясь, что все утрясется и войдетъ въ колею. Но большевики не „утрясались", все ширились и крѣпли въ своихъ порокахъ. Постепенно симпатіи и безразличное отношеніе къ нимъ стали смѣняться отталкиваніемъ и ненавистью. Болѣе смѣлые и невыдержанные платили за проявленіе этихъ чувствъ жизнью или свободой, другіе, болѣе осторожные, тщательно прятали свои мысли.

Многіе вообще относились къ большевизму отрицательно. Одни изъ нихъ пали смертью храбрыхъ, другіе попали въ застѣнки, третьи, понявъ безполезность открытой борьбы, сдѣлались пассивными наблюдателями происходящаго и стали ждать. Проходили годы. Невыдержизавшіе молчанія исчезали. Большинство же вынуждено было приспосабливаться къ совѣтской жизни, пряча все глубже свои сокровенныя мысли. Разумъ, свобода, идеи, честь, гуманность — все должно было отступать на второй планъ подъ напоромъ суровой и жестокой дѣйствительности. Въ жизнь людей врывались законы животнаго царства. Человѣкъ становился по отношенію своего ближняго волкомъ.

И все же большевики не могли уничтожить человѣческаго начала въ душахъ своихъ подданныхъ. Въ мозгу каждаго простого совѣтскаго гражданина осталось мѣстечко, гдѣ лежитъ глухое недовольство, а зачастую и зрѣлая ненависть къ поработителямъ. Эти чувства тщательно скрываются и маскируются внѣшнимъ выраженіемъ покорности и преданности совѣтскому режиму. Это настроеніе пассивнаго недоброжелательства, является преобладающимъ въ народѣ чувствомъ по отношенію къ большевикамъ. Одни пришли къ этому чувству черезъ сломленное сопротивленіе большевизму другіе — въ результатѣ разсѣявшихся иллюзій.

А жизнь была такова, что она могла разочаровать даже самыхъ тупыхъ и упорныхъ хвалителей большевизма.

*) См. „Часовой" № 266(4).

ВСЕОБЩАЯ НИЩЕТА.

Страна изобиловала нищими и безпризорниками. Впрочемъ и работающая часть населенія жила не лучше. Заработная плата съ грѣхомъ пополамъ покрывала прожиточный минимумъ. Передъ войной средній окладъ фабричнаго рабочаго равнялся примѣрно 300 руб. въ мѣсяцъ. Черный хлѣбъ стоилъ 1 р., а бѣлый 5 р. за кило, мясо, масло — 25-35 р., приличные ботинки — 500-800 р., костюмъ — 600 р. и выше. Почти всѣ свои деньги населеніе тратило на покупку пищи. До начала 30-хъ годовъ въ СССР существовала система „закрытыхъ распредѣлителей", т. е. особыхъ магазиновъ, доступъ въ которые былъ открытъ только опредѣленнымъ группамъ.

Простые люди мало пользовались распредѣлителемъ, гдѣ они могли пріобрѣсти по твердымъ цѣнамъ только незначительное количество продуктовъ, да и то цѣной многочасового стоянія въ очередяхъ. Отвѣтственные работники и партійцы имѣли свои распредѣлители съ большимъ количествомъ продуктовъ и товаровъ. Партійные тузы и служащіе ГПУ имѣли къ своимъ услугамъ распредѣлители въ которыхъ они могли купить что угодно по твердымъ государственнымъ цѣнамъ. Для главной массы населенія распредѣлители играли только подсобную роль и совершенно не удовлетворяли всѣхъ ихъ потребностей. Впослѣдствіи эта система снабженія была теоретически отмѣнена; на практикѣ она продолжаетъ существовать и понынѣ, но только для избранныхъ.

„БЛАТ".

Параллельно существовала почти узаконенная система „блата", т. е. распредѣленіе товаровъ и продуктовъ по знакомству или по протекціи. Эта система процвѣтала все время, процвѣтаетъ и сейчасъ. Вызвана она была постоянной нехваткой товаровъ и продуктовъ. Разсуждали просто: все равно, на всѣхъ не хватитъ, такъ ужъ лучше дать „своимъ". Начальники складовъ и магазиновъ „придерживали" львиную часть поступающихъ къ нимъ товаровъ и распредѣляли ихъ по своему усмотрѣнію.

Мѣсто „завмага" получить было трудно, а удержать еще труднѣе, ибо требовалось снабжать многочисленную и прожорливую массу всякаго начальства. Непосредственные начальники въ свою очередь были связаны съ начальниками другихъ отраслей хозяйства сложной системой совѣтской бюрократіи и товары расходились по рукамъ, населенію же доставались жалкіе остатки,

ОЧЕРЕДИ.

Товаровъ постоянно не хватало и поэтому, несмотря на низкую покупательную способность совѣтскихъ гражданъ, передъ каждымъ магазиномъ всегда стояли очереди. Если продуктъ былъ менѣе рѣдокъ, то очередь была нѣсколько десятковъ, если болѣе ходкій и рѣдкій — нѣсколько тысячъ. Не хватало всего, и люди стояли за всѣмъ: за хлѣбомъ, аспириномъ, ночными горшками, велосипедами, керосиномъ. Если товаръ былъ рѣдокъ (напр. мануфактура) то очередь занималась еще съ вечера. Собственно говоря, ночью въ очереди стоять было нельзя и люди прятались по угламъ. Къ такому магазину посылался нарядъ милиціи еще съ вечера и никого не подпускалъ къ дверямъ. Утромъ, въ положенный часъ, раздавалась команда: „валяйте!", и сотни людей изо всѣхъ щелей устремлялись къ магазину. Получалась каша изъ человѣческихъ тѣлъ, возникали драки

www.elan-kazak.ru

и т. д. Часа черезъ два-три милиціи удавалось оттѣснить главную массу отъ дверей и создать подобіе очереди. Первые десятки и нѣсколько „блюстителей", которые подъ видомъ соблюденія порядка успѣвали захватить первыя мѣста въ очереди, проникали въ магазинъ и кое-что получали.

Съ углемъ дѣло было еще сложнѣе. Нашъ городъ расположенъ недалеко отъ угольныхъ шахтъ, но вопросъ съ углемъ всегда стоялъ остро. Желающихъ получить уголь были десятки тысячъ, угля же не было. Существовала запись желающихъ, причемъ записавшіеся должны были являться 3-4 раза въ недѣлю „на перекличку". Отсутствовавшихъ вычеркивали изъ списка и они теряли очередь. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожиданія и перекличекъ люди наконецъ получали уголь въ ничтожныхъ количествахъ.

Если совѣтскій гражданинъ видѣлъ, что у какого-нибудь магазина выстраивается очередь, то онъ устремлялся туда, занималъ мѣсто въ очереди и только тогда уже спрашивалъ: „что даютъ?" Какъ правило, онъ не покидалъ очереди, ибо если выдававшаяся вещь и не была нужна, то брали „въ запасъ" или съ расчетомъ перепродать на базарѣ.

„АВОСЬКА".

Многіе городскіе жители всегда носятъ съ собой маленькій плетеный изъ веревочекъ мѣшочекъ — „авоську", какъ его называютъ. Идутъ-ли въ театръ, на службу, въ больницу или куда либо вообще, „авоська" всегда въ карманѣ: Авось что-нибудь „выбросятъ" и они случайно будутъ находиться поблизости; случая упустить нельзя, и „авоська" пригодится.

ПОГОНЯ ЗА ПИЩЕЙ И ОДЕЖДОЙ.

Основная забота совѣтскаго человѣка — пища. Въ погонѣ за ней онъ проводитъ все свое свободное время. Если ему не удалось купить пищи по твердымъ цѣнамъ, онъ обращается къ базару, гдѣ изъ подъ полы можно купить все. Характерно, что въ эпоху наиболѣе благопріятную во внутренней экономикѣ Сов. Союза, въ 1936-38 г.г., на базарѣ продукты питанія продавались иногда дешевле, чѣмъ въ правительственныхъ распредѣлителяхъ.

На базарѣ же можно было купить и другіе товары. Впрочемъ населеніе не имѣло возможности побаловать себя обновками, если въ этомъ не было существенной необходимости. Но даже эти не терпящія отлагательства потребности часто нельзя было удовлетворить. Къ базару могъ обращаться не всякій, ибо цѣны тамъ были очень высокія.

Если въ совѣтской семьѣ говорятъ, что тому-то „не въ чемъ выходить", то это нужно понимать буквально — человѣку дѣйствительно нечемъ прикрыть свою наготу. Каждый клочекъ ткани, каждая нитка и пуговица — на учетѣ. Все перелицовывается, штопается, латается и красится. Качество выпускаемыхъ совѣтской промышленностью тканей настолько плохо, что уже черезъ годъ-два онѣ приходятъ въ совершенную ветхость. Костюмъ, какъ правило, былъ одинъ и служилъ какъ въ праздникъ, такъ и на работѣ. Праздничный костюмъ имѣютъ очень немногіе, а если онъ и есть, то отличается отъ будничнаго лишь тѣмъ, что онъ чуть-чуть менѣе потрепанъ. Носки и носовые платки — огромная проблема. Ихъ замѣняютъ тряпками, и иногда бываетъ трудно отличить портянку отъ карманнаго платка. Мыло часто не по карману совѣтскаго обывателя, и потому ихъ рубища рѣдко бываютъ чисты... Ночныя рубашки, пижамы были „отрыжками буржуазнаго прошлаго". Ихъ въ СССР имѣютъ только самые „отвѣтственные".

Столь же плохо обстоитъ дѣло и съ обувью. Городское населеніе носитъ самодѣльныя матерчатыя „бурки", подбитыя ватой. При выходѣ на улицу на нихъ надѣваются резиновыя калоши. Но достать калоши даже цѣной суточнаго стоянія въ очереди было возможно далеко не всегда.

СОВѢТСКІЯ ЖИЛИЩА.

Убогость одежды гражданъ „самой счастливой и передовой страны въ мірѣ" гармонируетъ съ убогостью ихъ домашней жизни. Какъ правило, совѣтская семья живетъ въ одной комнатѣ коммунальной квартиры. Нерѣдки случаи, когда въ одной комнатѣ ютятся двѣ-три семьи. Я зналъ много служащихъ, учителей, инженеровъ и докторовъ, стоящихъ не такъ низко на общественной лѣстницѣ, но и они, какъ и всѣ другіе, должны были довольствоваться маленькой конурой.

Какъ правило, въ одной коммунальной квартирѣ живетъ четыре-шесть семей. Кухня, ванна, уборная — общія. Центральное отопленіе обычно не дѣйствуетъ изъ-за недостатка угля. Средства, отпускаемые на ремонтъ домовъ, обычно недостаточны, чтобы содержать дома въ надлежащемъ порядкѣ.

Ввиду отсутствія центральнаго отопленія каждая семья старалась въ холодное время года установить у себя въ квартирѣ маленькую „буржуйку" или примусъ. Въ цѣляхъ сохраненія драгоцѣннаго тепла готовили и стирали въ той же комнатѣ, въ которой спали. Были семьи, которыя могли имѣть двѣ-три комнаты, но онѣ предпочитали довольствоваться одной. Во-первыхъ, квартирная плата за добавочную „жилплощадь" была непомѣрно высока, а, во-вторыхъ, невозможно было отапливать всѣ комнаты.

ПОДСОВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ.

Жизнь, полная лишеній и горя, озлобляетъ людей, а страшная скученность дѣлаетъ существованіе въ Совѣтскомъ Союзѣ настоящимъ адомъ. Ничего нельзя дѣлать, что бы не помѣшало отдыху или работѣ кого-либо изъ семьи или сосѣдей. Въ гости никто ни къ кому не ходитъ и къ себѣ не приглашаетъ. „Провести веселъ вечеръ" — понятіе почти незнакомое въ убогости сѣрой подсовѣтской жизни.

Внѣ домашней обстановки встрѣчаться съ людьми тоже было невозможно. Гдѣ? Въ столовой, барѣ, пивной? Но тамъ тоже всегда очереди. Послѣ часового стоянія въ очереди для того, чтобы получить кружку посредственнаго пива, совѣтскій гражданинъ едва успѣвалъ начать его пить, какъ уже нужно было возвращать кружку, ибо стоящіе въ очереди громко выражали недовольство медлительностью.

Созданныя коммунистами условія жизни для подавляющаго большинства населенія были таковы, что общеніе было почти невозможно. Жизнь совѣтскаго человѣка бѣдна и убога: работа, поиски пищи, немногія минуты досуга въ семьѣ — вотъ кругъ, въ которомъ онъ вращается.

Передалъ: **Анатолій БАЙКАЛОВЪ.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдозы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой"

www.elan-kazak.ru

Воздушный десантъ на Сѣверный Полюсъ

Къ маю 1937 года накаливаніе политической атмосферы въ СССР достигло своего апогея. Послѣ разгрома послѣднихъ слѣдовъ самостоятельности партіи и ГПУ наступила очередь арміи и ея неофиціальнаго, но общепризнаннаго вождя, маршала Тухачевскаго. Вслѣдъ за введеніемъ института политическихъ комиссаровъ и военсовѣтовъ начались событія практическаго порядка. 11 мая неожиданно былъ опубликованъ приказъ Ворошилова о крупныхъ перемѣщеніяхъ высшаго комсостава арміи. Тухачевскій переводился съ поста перваго замѣстителя Наркома Обороны на постъ командующаго войсками Приволжскаго военнаго округа. На его мѣсто былъ назначенъ послушный неяркій маршалъ Егоровъ *). Были устранены и молодые командиры — Якиръ, Уборевичъ **), Примаковъ, Эйдеманъ, Фельдманъ и др.

Нѣмецкая газета „Ангриффъ" опоясалась кричащимъ заголовкомъ: „Наполеонъ Совѣтской Россіи отправленъ въ ссылку". Такими же примѣрно заголовками встрѣтила иностранная пресса новыя извѣстія изъ Москвы. Всѣ начинали понимать, что политическое напряженіе въ Россіи начинаетъ разряжаться крупнѣйшими событіями и что эти странныя перемѣщенія блестящихъ командармовъ — только прологъ къ дальнѣйшимъ и очень крупнымъ перемѣнамъ. Дѣйствительно, событія не заставили себя долго ждать.

Двое знаменитѣйшихъ ученыхъ СССР — Ипатьевъ и Чичибабинъ, посланные въ Европу на научныя конференціи, отказались вернуться въ СССР. Потомъ были арестованы Бела Кунъ б. венгерскій диктаторъ, и Ягода — люди залитые человѣческой кровью, пролитой на службѣ міровой революціи. Затѣмъ какъ то скоропостижно и неясно умерла Алилуева, жена Сталина, прахъ которой былъ торжественно замурованъ въ Кремлевской стѣнѣ. Рѣзко уменьшился діапазонъ военной помощи красной Испаніи. Во всемъ мірѣ были уже увѣрены, что въ СССР назрѣваютъ не только крупныя, но какъ обычно — кровавыя событія. Это еще болѣе ясно ощущалось въ Россіи, гдѣ все замерло, какъ передъ ураганомъ.

Сталинъ самъ почуялъ это и, какъ опытный политикъ, понялъ что передъ рѣшительными дѣйствіями необходимо какъ то разрядить напряженную атмосферу, отвлечь вниманіе страны и всего міра отъ внутренняго политическаго положенія. На фонѣ этого настороженнаго статическаго напряженія лучшимъ отвлекающимъ аккордомъ былъ бы успѣхъ совѣтской экспедиціи на сѣверный полюсъ.

Въ тихомъ низкомъ напряженномъ тонѣ данной минуты совѣтской жизни были необходимы какія то внезапныя яркія громовыя мажорныя ноты, блескъ побѣдъ, яркость достиженій, опьяненіе успѣхомъ, возможности для крика, шума движенія... въ безопасную для Сталина сторону. Какъ тонкій психологъ, Сталинъ понималъ что подъ шумокъ такой звуковой и зрительной декораціи, можно еще лучше и еще безопаснѣе нанести свой очередной безжалостный ударъ тѣмъ, кто не хотѣлъ гнуться подъ его властной рукой...

„Сѣверный Полюсъ завоеванъ большевиками! Полюсъ зналъ, кому покориться"... такими гордо хвастливыми словами пестрѣли совѣтскія газеты двадцатыхъ чиселъ мая. Опасаясь неудачи, которая была бы несомнѣнно насмѣшливо встрѣчена враждебнымъ Западомъ и озлобленно-настороженной страной, совѣтская пресса избѣгала трубить о подготовительныхъ перелетахъ экспедиціи — изъ Москвы въ Архангельскъ, затѣмъ на край материка Нарьянъ-Маръ, оттуда на Новую Землю — Маточкинъ Шаръ и, наконецъ, на островъ Рудольфа — самую сѣверную точку земли въ 900 клм. отъ полюса.

Уже 18 апрѣля группа смѣльчаковъ въ 42 человѣка на пяти первоклассныхъ самолетахъ приземлилась на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ земли — островѣ Рудольфа. Но капризная полярная погода не давала возможности для продолженія перелета и послѣдняго этапа на самый полюсъ. Свирѣпыя сѣверныя бури, мятели, туманы недѣлями держали скованной волю и энергію людей на далекомъ кусочкѣ земли, тысячелѣтіями скрытой подъ мощнымъ вѣчнымъ покровомъ льда. Только 5-го мая легкій развѣдочный самолетъ Головина, пользуясь небольшимъ просвѣтленіемъ, рванулся ввысь и черезъ 5 часовъ достигъ полюса. Но 11 мая развѣдочный полетъ Крузе едва не закончился катастрофой. Онъ попалъ въ такую внезапную бурю, что въ теченіи нѣсколько минутъ плоскости самолета были покрыты толстымъ слоемъ льда; аппаратъ вынужденъ былъ снизиться. Только черезъ нѣсколько дней ему удалось опять подняться и добраться до базы.

Погода никакъ не устанавливалась. Нужно было выжидать, ибо рисковать громадными машинами было слишкомъ опасно. А изъ Москвы въ адресъ профессора Шмидта, начальника экспедиціи, неслись шифрованныя телеграммы съ категорическимъ приказаніемъ Сталина вылетать. Въ профессорѣ боролись два чувства — привычка стараго большевика къ полному безоговорочному подчиненію и осторожность научнаго работника, которому довѣрены люди и большое заданіе. Въ концѣ концовъ, онъ пошелъ на компромиссъ и, дождавшись мало мальски сноснои погоды, далъ приказъ о вылетѣ. 21 мая 1937 года въ 4 ч. 52 м. гигантскій флагманскій самолетъ подъ управленіемъ прославленнаго пилота Водопьянова, имѣя на борту начальника экспедиціи и четырехъ будущихъ жителей полюса, рѣшительно стартовалъ на сѣверъ.

Съ борта самолета регулярно посылались телеграммы на о. Рудольфа. Около 11 часовъ было сообщено: „Бортъ Самолета СССР Н 170. 11 ч. 45 с. Прошли надъ полюсомъ. Для страховки летимъ чуть дальше. Низкая облачность. Высота 1750 м. Идемъ на посадку. Привѣтъ. До свиданья. Шмидтъ".

Оставшіеся на о. Рудольфа остальные участники экспедиціи перелета, тѣсной группой окружили радіо, лихорадочно ожидая дальнѣйшихъ новостей. Всѣ понимали, что самолетъ былъ вынужденъ къ полету, подчиняясь приказу, совсѣмъ не въ благопріятную погоду, и всякія случайности и несчастья были болѣе, чѣмъ возможны.

Но аппаратъ молчалъ, и въ этомъ молчаніи уже чувствовалась назрѣвающая трагедія. Шли мучительныя минуты, складывавшіяся въ часы, а въ небольшомъ бревенчатомъ домикѣ у аппарата сидѣли люди въ мѣхахъ, ожидая знакомыхъ „ДЕВР" („Я — самолетъ Водопьянова"). Но эфиръ молчалъ. Пронзительный вѣтеръ тоскливо вылъ въ крѣпленіяхъ небольшой пріемной мачты и „бѣлое безмолвіе", казалось, торжествовало.

Лица блѣднѣли и мрачнѣли. Всѣ понимали, что „что-то" тамъ уже случилось. Что тамъ, за 900 километровъ мертваго ледяного поля, можетъ быть, теперь кто то борется изъ послѣднихъ отчаянныхъ силъ за свою жизнь. И сознаніе своей абсолютной безпомощности угнетало всѣхъ. Опять надвинулись волны тумана, и возможность вылетѣть на помощь потерпѣвшимъ крушеніе (а чѣмъ инымъ можно было объяснить молчаніе радіо?) сводилась къ нулю.

*) Совершенно исчезнувшій съ горизонта въ 1939 г. и „ликвидированный" за то, что „многое зналъ".

**) Уборевичъ былъ убитъ въ вагонъ-салонѣ поѣзда Минскъ-Москва „за попытку къ бѣгству".

www.elan-kazak.ru

⁂

А тамъ надъ полюсомъ, когда по самолету пронеслось ликующее „ЕСТЬ! Мы на полюсѣ"! флагштурмана Спирина, Водопьяновъ, широко ухмыльнувшись, выключилъ моторы, и, со свистомъ прорѣзая ледяной воздухъ, гигантская 24-тонная металлическая птица стала кругами спускаться, какъ орелъ надъ безпомощной добычей.

Внизу лежали бѣлыя густыя облака. На нѣсколько минутъ машина была окутана полупрозрачной ватой, но потомъ рѣзко вырвалась изъ бѣлыхъ объятій, и глазамъ полярниковъ представилась простая, величественная и чарующая картина ледяного моря, кое гдѣ прорѣзаннаго узкими темными полосками открытой воды. Все было пустынно, сурово и мертво.

Искусство посадки — самое трудное въ пилотномъ дѣлѣ. Одно — мягко снизить самолетъ на ровномъ аэродромѣ, полномъ извѣстныхъ опознавательныхъ знаковъ, другое — приземлить тяжелую перегруженную машину съ 13 пассажирами при скорости болѣе 100 километровъ въ часъ на неизвѣстную слѣпящую предательскую поверхность незнакомой льдины, по которой призрачными волнами ходятъ предательскія волны тумана...

Всѣ затаили дыханіе. Глаза Водопьянова превратились въ сверкающія стальныя щелки. На крѣпкихъ щекахъ заиграли желваки отъ сжатыхъ челюстей. Наступали историческіе роковые миги...

Свистя и мягко рыча, громадная птица скользила надъ льдиной все ниже и ниже. Наконецъ что то рѣзко взвизгнуло подъ лыжами самолета. Еще и еще... И вдругъ... Внезапно оглушающимъ ревомъ опять загудѣли всѣ четыре мотора, и уже царапавшая ледяную поверхность тяжелая машина вновь рванулась вверхъ. Передъ глазами застывшихъ въ страшномъ напряженіи людей внезапно поднялась острая ледяная стѣнка, раньше закрытая предательскимъ туманомъ, вертикальная и угрожающая, о которую легко и просто разбился бы въ щепки скользившій къ ней самолетъ. Въ какую то послѣднюю тысячную долю секунды острые глаза летчика разглядѣли послѣднюю предательскую западню сдающагося полюса, и онъ заставилъ „СССР Н 170" отчаяннымъ прыжкомъ, только чуть ударившись, перелетѣть это послѣднее препятствіе. Потомъ опять чиркнули по льду лыжи и хвостовой поплавокъ, качнуло крѣпче и рѣзче, звонъ раздавливаемаго льда слился въ оглушающій хоръ. Но моторы уже молчали, и машина, дрожа и подпрыгивая, все замедляла ходъ. Еще минута и флагманъ сталъ. Русскіе люди были на сѣверномъ полюсѣ!

Профессоръ Шмидтъ снялъ мѣховую шапку, отеръ платкомъ лысѣющій лобъ, привычнымъ жестомъ оправилъ длинную бороду и молча взволнованно пожалъ руку Водопьянову. Всѣ они, старые полярники, понимали другъ друга безъ словъ. Никогда они не были такъ близко отъ смерти...

Искусство летчика спасло товарищей и успѣхъ экспедиціи въ послѣдній моментъ. Но можетъ быть, эта тысячная доля секунды погубила маршала Тухачевскаго. Какъ знать, рѣшился ли бы Сталинъ на ударъ по арміи, если бы тягостное напряженіе страны и всего міра было бы еще больше усилено трагическимъ исходомъ полярнаго перелета ?..

Полюсъ былъ завоеванъ... Сейчасъ же было приступлено къ выгрузкѣ грузовъ, а радистъ „станціи Сѣверный Полюсъ", взявъ у Шмидта написанную на листѣ блокъ-нота телеграмму, съ сіяющимъ лицомъ полѣзъ въ кабину самолета передать ее на о. Рудольфа, а оттуда въ далекую родную Москву.

Черезъ минуту онъ съ блѣднымъ перекошеннымъ лицомъ выглянулъ изъ самолета. Оказалось, что при рѣзкомъ толчкѣ машины о ледяную стѣнку умформеръ получилъ внутреннее поврежденіе, и при первой же волнѣ, посланной Кренкелемъ въ эфиръ, произошло короткое замыканіе и только что такъ счастливо основанная „совѣтская колонія" осталась нѣмой.

Но горевать и ругаться не было времени. Всѣ бросились на разгрузку матеріаловъ полярной раціи, и радистъ лихорадочно захлопоталъ, устанавливая новую мачту на льдинѣ, стараясь поскорѣе бросить въ міръ чудесную волну — „Мы живы".

⁂

Десять лѣтъ тому назадъ, когда итальянскій дирижабль „Норге"", попавшій въ ледяную бурю, былъ разбитъ объ айсберги по дорогѣ домой, многіе дни о немъ не было ничего извѣстно. Тысячи людей ловили въ эфирѣ новости объ исчезнувшемъ дирижаблѣ, но ихъ не было. Потомъ... какой то русскій парнишка, въ деревнѣ подъ Вяткой устроившій себѣ самодѣлку — радіо-аппаратъ, поймалъ позывные „Норге" и догадался передать ихъ телеграммой въ Ленинградъ. И только тогда міръ узналъ о случившемся, связь съ оставшимися въ живыхъ изъ экспедиціи Нобиле была налажена, самолеты-спасители загудѣли въ воздухѣ, и русскій ледоходъ „Красинъ" (раньше „Ермакъ") сталъ мощной стальной грудью пробивать путь сквозь льды для спасенія людей, оставшихся въ живыхъ послѣ гнѣвной мести полюса.

Такъ и теперь — гдѣ то произошла несомненная трагедія, но міръ еще не зналъ о ней. О ней догадывались только люди въ мѣхахъ, склонившіеся у радіо-аппарата на о. Рудольфа.

Много, много часовъ царило мертвое молчаніе. Условные позывные — „УПОЛ" — „Я станція Сѣверный Полюсъ" или „Д Е — В. Р." — „я самолетъ Водопьянова" не доносились невидимыми волнами по эфиру... И только въ 12 часовъ ночи, когда въ маленькой бревенчатой хижинѣ всѣ, измученные ожиданіемъ, уже спали, дежурный, склонившись надъ аппаратомъ и не осмѣливавшійся слушать ничего, кромѣ волны опредѣленной длины услышалъ, наконецъ — „УПОЛ, УПОЛ, УПОЛ"...

Онъ не могъ оторваться отъ аппарата, чтобы крикнуть и позвать другихъ. Каждая точка и тире не должна быть упущена. Его рука протянулась къ висѣвшему на боку револьверу, и рѣзкій звукъ выстрѣла сорвалъ всѣхъ съ коекъ. Сіяющее лицо радиста не требовало объясненій такому необычному способу побудки.

⁂

Сейчасъ же телеграмма профессора Шмидта была передана черезъ Архангельскъ въ Москву. Лихорадочно зазвонили ночные телефоны кремлевской связи. И черезъ часъ съ высокихъ мачтъ мощной станціи Коминтерна въ отвѣтъ полетѣли слова отвѣтнаго привѣтствія. Телеграмма эта была подписана всѣми „главками" СССР, но подписи прославленнаго маршала Тухачевскаго, вложившаго такъ много своей кипучей энергіи въ подготовку экспедиціи, не было подъ телеграммой. Предательское „досье" Гиммлера, переданное черезъ торгпреда Кандсляки, обѣщаніе Гитлера не нападать на СССР и удачная посадка Водопьянова на Сѣверный Полюсъ окончательно развязывали руки Сталину. Вызванный ночью Ежовъ получилъ послѣднія инструкціи.

⁂

Надъ ликующимъ и гордымъ побѣдой русскаго генія народомъ нависалъ кошмаръ новыхъ жертвоприношеній на алтарь мірового коммунизма. Передъ глазами Европы, на мигъ забывшей, что СССР — не Россія, должна была пройти страшная картина новой большевицкой чистки, самой кровавой, которую только знала міровая исторія. У русскаго народа должно было быть вырвано русское сердце, которое осмѣлилось чувствовать, надѣяться и вѣрить въ русское, а не совѣтское будущее своей родной страны...

Б. С.

www.elan-kazak.ru

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

ВОЗВРАЩЕНІЕ

„Проклятъ ты будешь при входѣ твоемъ и проклятъ при выходѣ твоемъ".

Второзаконіе 28, 19.

НИКОЛАЙ Васильевичъ Эвергардъ, маленькій сухенькій старичекъ съ сѣдыми усами и остроконечной бородкой, не могъ усидѣть на мѣстѣ отъ радостнаго возбужденія и непрестанно ходилъ изъ угла въ уголъ по своей небольшой квартиркѣ, поминутно заглядывая на кухню, гдѣ его жена Марья Петровна старалась приготовить изъ скуднаго запаса продуктовъ по возможности вкусный и праздничный обѣдъ. Ему все время хотѣлось говорить и онъ повторялъ женѣ фразы, сказанныя уже много разъ: впрочемъ, Марья Петровна слушала его безъ скуки, сама переживая его же настроеніе.

— „Все таки это поразительно, Машенька, — говорилъ Николай Васильевичъ. — Подумать, что мы потеряли Колю и Мишу, оставшихся съ нами, а Андрюша, котораго мы больше уже и не чаяли увидѣть, къ намъ такъ неожиданно возвращается. Какую радость намъ посылаетъ Господь! Вотъ, видишь, никогда не надо отчаиваться!"

— „Радость, конечно, великая, — подняла отъ сковородки свое преждевременно увядшее доброе лицо со страдальческой складкой губъ Марья Петровна, — но все же, Коля, не могу забыть о будущемъ. Сердце мнѣ говоритъ, что Андрюша недолго останется съ нами. А что мы будемъ переживать если и онъ, какъ Миша и Коля...

Николай Васильевичъ закашлялся, выскочилъ изъ кухни, пробѣжался по комнаткѣ, служившей сразу гостинной, столовой, и кабинетомъ и, нѣсколько успокоившись, возвратился къ плитѣ и наставительно произнесъ:

— „Зачѣмъ намъ сейчасъ объ этомъ думать?.. Надо только радоваться, что у насъ такой сынъ, которымъ мы можемъ гордиться. А дальше... ты сама знаешь, Маша, что долгъ выше всего!..

Здѣсь рѣчь хозяина была прервана долгожданнымъ звонкомъ у двери, и, забывъ обо всемъ, оба супруга бросились отворять.

Воспользуемся этимъ моментомъ, чтобы немного ввести читателя въ жизнь и интересы семьи, являющейся сюжетомъ нашего разсказа. Николай Васильевичъ, бывшій директоръ гимназіи, имѣлъ къ началу революціи трехъ сыновей: о судьбѣ двухъ младшихъ будетъ упомянуто дальше, старшій же Андрей бѣжалъ въ 1918 году на Югъ и примкнулъ къ Бѣлому движенію. Старики слышали потомъ, что сынъ былъ въ добровольческихъ частяхъ и получили нѣсколько писемъ изъ Франціи, откуда узнали, что Андрей счастливо выбрался заграницу. Позже переписка прекратилась по причинамъ понятнаго свойства, и лишь послѣ многихъ лѣтъ, когда уже отгремѣла вторая міровая война, Эвергарды были поражены невѣроятнымъ сообщеніемъ, что онъ возвращается на родину. Первое письмо подтверждалось и другими, старики старались, какъ и всѣ подсовѣтскіе люди читать между строкъ, но такъ ничего и не поняли. Наконецъ въ день, нами описываемый пришла телеграмма о пріѣздѣ Андрея Николаевича къ обѣденному часу.

Не буду пытаться описывать чувства, охватившія стариковъ, когда въ растворившейся двери показалась фигура сына, ни блаженный моментъ первыхъ объятій, поцѣлуевъ и безсвязныхъ вопросовъ... Такія минуты, можетъ быть самыя свѣтлыя въ человѣческой жизни, въ концѣ концовъ всегда одни и тѣ же, и всякій переживший ихъ хоть разъ, можетъ возстановить ихъ интуиціей.

— Ну что же, папа, — говорилъ черезъ нѣсколько минутъ Андрей Николаевичъ, уже усаженный за накрытый столъ, пожираемый радостными и нѣжными взглядами родителей, невольно улыбаясь при видѣ ихъ какъ то просвѣтленныхъ лицъ... — „Ты, я вижу, живешь одинъ съ матерью. А гдѣ же Николай, Михаилъ?...

Николай Васильевичъ крякнулъ и опустилъ глаза.

— „Да, я и забылъ, что ты ничего не знаешь, — промолвилъ онъ послѣ короткаго молчанія, — „конечно... писать, вѣдь, объ этомъ нельзя было... — и, стараясь говорить спокойно, даже сухо, старикъ отчеканилъ: Николай былъ арестованъ въ 1937 году. Намъ удалось, въ концѣ концовъ точно установить, что онъ былъ разстрѣлянъ. Михаила взяли на нѣсколько мѣсяцевъ позже, его судьба намъ точно неизвѣстна, передавали, черезъ знакомыхъ, что въ 1939 году его видѣли на Колымѣ, — съ тѣхъ поръ ничего не слышно".

Брезгливая гримаса тронула углы губъ молодого Эвергарда.

— Неужели братья могли принимать участіе въ какомъ нибудь заговорѣ противъ совѣтской власти?.., спросилъ онъ.

— А что же, Андрюша, ты думаешь, что только вы, заграницей, дѣйствовали... живо отозвался, не понявъ его тона отецъ — хоть тутъ и тяжело было, все же жизнь шла!.. Мы тутъ тоже боролись, какъ не трудно было: боролись изо всѣхъ силъ, но, вотъ, какъ видишь, все пока напрасно".

Андрей промолчалъ. Отецъ смотрѣлъ на него и имъ овладѣвало какое то странное чувство. Не въ томъ дѣло, что въ мечтахъ сынъ представлялся ему совсѣмъ инымъ, выше, красивѣе, но въ его взглядѣ, въ манерахъ было что то чужое для старика.

— Однако, Андрюша, мы ждемъ, что ты намъ разскажешь про вашу работу заграницей — заговорилъ Николай Васильевичъ, преодолѣвая тяжелую паузу.

— Про работу?.. разсѣянно отозвался Андрей. — Такъ вѣдь я вамъ писалъ, почти все время работалъ шоферомъ - такси...

— Да, нѣтъ, сынокъ, я не про то, нетерпѣливо перебилъ старикъ. Знаешь, передъ матерью ты можешь говорить совершенно свободно, — мы молчать привыкли... За стѣной ничего не слышно... Я, конечно, имѣю въ виду политическую антисовѣтскую работу.

— Антисовѣтскую работу?.., недоумѣнно повторилъ сынъ. „Да, первое время, дѣйствительно, всѣ жили ненавистью къ большевизму, воображали, что можно измѣнить положеніе вещей въ Россіи, но потомъ, постепенно, всѣ болѣе здравомыслящіе люди отошли отъ этихъ интригъ. Есть, правда, еще и теперь чудаки, которые мечтаютъ о какой то „національной" Россіи.

— А ты, Андрюша, развѣ имѣешь что нибудь противъ этого?.. живо заинтересовался Николай Васильевичъ.

— Что до меня, папа, я уже давно понялъ, что, если мы хотимъ быть полезны родинѣ, надо возвращаться домой, — перевелъ на себя становившійся, казалось ему, слишкомъ общимъ разговоръ Андрей Николаевичъ.

Мать, до сихъ поръ молчавшая, только тяжело вздохнула. Николай Васильевичъ весь просіялъ.

— Да, сыночекъ, это всегда главное: родина, Россія. Но, вѣдь, ты знаешь, какъ здѣсь опасно, какія затрудненія тебѣ предстоятъ, надо быть очень, очень осторожнымъ, чтобы твой трудъ не пропалъ даромъ...

www.elan-kazak.ru

— Я тебя просто не понимаю, отецъ ?.. О какой опасности ты говоришь ?.. И кто мнѣ можетъ помѣшать честно работать на пользу страны и народа ? удивленно спросилъ Андрей.

— Какъ ?.. Но развѣ ты пріѣхалъ не съ цѣлью вести борьбу противъ Сталина ?.. голосъ стараго учителя прозвучалъ такъ, словно передъ нимъ внезапно разверзлась бездна.

— Да что ты, папа ? съ негодованіемъ воскликнулъ молодой Эвергардъ. Конспирировать противъ товарища Сталина ? Противъ вождя, котораго боготворитъ вся страна, противъ великаго, геніальнаго отца народовъ ! Да развѣ я сумасшедшій ?

Нѣтъ, я вижу, что вамъ тутъ изобразили насъ, эмигрантовъ, какъ безнадежныхъ реакціонеровъ, вы ничего не слышали о тѣхъ идеологическихъ сдвигахъ, какіе у насъ произошли.

Нѣсколько минутъ всѣ молчали. Лицо у Николая Васильевича какъ то потемнѣло, онъ словно постарѣлъ на нѣсколько лѣтъ и долго не могъ собраться съ мыслями для дальнѣйшей бесѣды.

— Да, я теперь понимаю, голубчикъ, мягко заговорилъ онъ, наконецъ. — Издалека трудно все видѣть въ должномъ свѣтѣ. Поживешь съ нами, разберешься въ обстановкѣ, тогда мы еще вернемся къ этимъ темамъ. А пока хватитъ о политикѣ. Вотъ лучше разскажи намъ, какъ же ты такъ скоро получилъ разрѣшеніе на въѣздъ въ СССР ? Вѣдь, это, говорятъ, трудно ?

Вообще, дозольно сложно ! Но ко мнѣ у совѣтской власти совсѣмъ особое было отношеніе. Мнѣ все было сдѣлано внѣ очереди, — горделиво и съ удовольствіемъ началъ разсказывать Андрей Николаевичъ. — Вѣдь, я, надо вамъ сказать, явился однимъ изъ основателей „Союза Совѣтскихъ Патріотовъ" — о немъ вы, безъ сомнѣнія, слышали... Мы съ самаго начала были въ непосредственномъ контактѣ съ совѣтской военной миссіей, съ начальствомъ. Вскорѣ я сталъ получать очень отвѣтственныя заданія. Вѣдь въ это время, вы знаете, Франція была наполнена всякимъ сбродомъ. Бывшіе русскіе эсессовцы, власовцы, всякія любовницы нѣмцевъ, добровольцы для работы въ Германіи — весь этотъ мутный потокъ затопилъ Парижъ и провинцію. Ясно, никто изъ нихъ не хотѣлъ ѣхать домой, знали, что ждетъ заслуженное наказаніе. Совѣтская миссія по репатріаціи, въ чужой странѣ, съ мало квалифицированнымъ и недостаточнымъ штатомъ работниковъ, испытывала большія затрудненія. Я и рядъ моихъ товарищей вызвались ей помочь. Съ утра и до почи выслѣживали мы враговъ народа, не останавливаясь подчасъ передъ опасностью.

Какъ то разъ, я выловилъ одну семейку : мужъ съ женою и двое дѣтей. Прихожу вечеромъ съ отрядомъ красноармейцевъ и вдругъ этотъ негодяй, у котораго былъ револьверъ, начинаетъ отстрѣливаться... Одна пуля просвистала у самого моего уха. Когда мерзавецъ увидѣлъ, что борьба безполезна, онъ покончилъ съ собой, жену и дѣтей намъ удалось захватить...

Увлекшись разсказомъ о событіяхъ, воспоминаніе о которыхъ всегда вызывало въ немъ чувство горделиваго самодовольства, Андрей Николаевичъ не слѣдилъ за реакціей родителей, и только когда отецъ, скрипнувъ отодвигаемымъ стуломъ, всталъ на ноги, поднялъ на него глаза и самъ перепуганно вскочилъ съ мѣста.

Въ лицѣ у Николая Васильевича не было ни кровинки : побѣлѣвшія губы судорожно ловили воздухъ, и онъ не сразу смогъ произнести нужныя ему слова.

— Іуда !.. Вонъ изъ моего дома !.. Вѣчное мое проклятіе да будетъ на тебѣ !.. — и минуту спустя : Не разъ чекисты входили въ этотъ домъ, но никто изъ нихъ не сидѣлъ, какъ гость, за моимъ столомъ !

Глаза отца смотрѣли на Андрея съ испепеляющей ненавистью. Подъ этимъ взглядомъ дрогнула даже закоснѣлая душа совѣтскаго патріота, ему стало страшно и стыдно. Онъ украдкой обернулся въ сторону матери : Марья Петровна стояла у буфета, закрывъ лицо руками. Вся ея поза выражала безъисходное страданіе, но она не хотѣла, не могла взглянуть на сына.

Растерянно пятясь, Андрей Эвергардъ переступилъ порогъ и закрылъ за собою дверь.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

Мана Зänге (Наши извѣстія)

Калмыцкій литературно - публицистическій журналъ. Изд. въ Пфаффенгофенъ (Германія).

Передъ нами изящно и скромно, но очень тщательно, изданный ежемѣсячный калмыцкій журналъ. „Мана Зänге" — наши извѣстія, можетъ, и по внѣшности и по содержанію, сравниться, съ любымъ эмигрантскимъ журналомъ, издающимся въ Америкѣ или Европѣ.

Что касается духознаго и политическаго облика нашихъ калмыцкихъ друзей, то мы не можемъ лучше освѣтить его чѣмъ это дѣлаетъ С. Галдановъ въ № 3 (20) журнала, описывая народный праздникъ „Цаганъ" :

„Именно этотъ праздникъ и тѣ идеи и мысли, породившія этотъ праздникъ, являются „школой", гдѣ въ теченіе вѣковъ вырабатывалась и формировалась психика калмыка, все его міровоззрѣніе, основой которыхъ являются слѣдующіе категорическіе императивы : не ненависть, злоба и вражда между людьми приведутъ человѣчество къ счастью, добру и справедливости; не уничтоженіемъ однимъ классомъ всѣхъ остальныхъ возможно построеніе общечеловѣческой жизни, а сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ правдѣ въ общечеловѣческой жизни, и сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ добру въ общественныхъ отношеніяхъ, созданіемъ классовъ, и народовъ, братски сотрудничающихъ и совмѣстно творящихъ духовныя цѣнности. Правда и справедливость должны быть тѣмъ высшимъ нравственнымъ началомъ, къ осуществленію котораго въ общественныхъ отношеніяхъ обязано стремиться человѣчество. Не въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей, не въ проповѣди идеи классовой ненависти заключается смыслъ жизни человѣка, а въ постоянномъ нравственномъ самоусовершенствованіи, въ неустанномъ стремленіи къ утвержденію неизмѣнныхъ духовныхъ и нравственныхъ цѣнностей, идея братства между людьми и солидарнаго сотрудничества народовъ и государствъ.

Такимъ образомъ, ученіе Будды, проникнутое идеей всемилосердія и всепрощенія, преломляясь въ народномъ сознаніи, въ теченіи вѣковъ, выработало и общественное міровоззрѣніе калмыка, которое зиждется на трехъ „китахъ" : правда и справедливость въ общественныхъ отношеніяхъ, благородство и совѣстливость въ личномъ поведеніи и безконечное милосердіе по отношенію ко всѣмъ живымъ существамъ".

Остается лишь пожелать редакціи „Мана Зänге" дальнѣйшаго успѣха, а русскимъ живущимъ на западѣ, что бы условія позволили какъ можно скорѣе войти въ духовный контактъ съ культурными силами эмиграціи, заброшеными судьбой въ лагеря „Ди-Пи" западныхъ зонъ Германіи.

Б. Н.

www.elan-kazak.ru

ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ

Ген. Я. С. Сулейманъ-Улановскаго

7-го августа с. г. исполнилось шестьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора **Януарія Семеновича Сулейманъ-Улановскаго.**

Рѣдкій въ наше время, юбилей, особенно отрадный тѣмъ, что не смотря на преклонные годы, перенесенныя испытанія, Януарій Семеновичъ полностью сохранилъ присущія ему качества: бодрость, энергію, здравый и пытливый умъ, всегда и всѣмъ интересующійся.

Родился генералъ Сулейманъ-Улановскій 19-го сентября 1868 года. По окончаніи Полоцкаго кадетскаго корпуса и 2-го военнаго Константиновскаго училища изъ портупей юнкеровъ произведенъ въ подпоручики въ артиллерію. Служилъ въ 19-ой артил. бригадѣ, 3-ей резервной и 43-ей арт. бригадахъ. По окончаніи Николаевской военной академіи былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ и служба его протекала на различныхъ должностяхъ вплоть до и. д. генералъ-квартирмейстера штаба Приамурскаго военнаго округа. Участіе принималъ въ войнѣ съ Японіей въ 1904-1905 г.г. Въ великую войну онъ выступилъ въ должности начальника штаба 3-ей Финляндской стрѣлковой бригады. 19-го сентября 1914 года, во время боевъ 22-го арм. корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ былъ тяжело раненъ въ правый бокъ навылетъ и въ правую руку съ раздробленіемъ костей, что сдѣлало его на всю жизнь инвалидомъ. Перенесъ восемь сложныхъ операцій.

Въ 1915 году былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, а затѣмъ и его начальникомъ.

За боевыя отличія былъ награжденъ всѣми орденами до Св. Станислава 1-ой степени съ мечами. Имѣетъ отличныя аттестаціи какъ за мирное, такъ и военное время.

За всю свою жизнь съ десятилѣтняго возраста велъ и ведетъ ежедневно дневники — 53 тома. Къ сожалѣнію по условіямъ настоящей жизни, нѣкоторые изъ нихъ находятся въ разсѣяніи въ разныхъ странахъ.

Юбиляра въ Парижѣ трогательно чествовали: бывшіе кадеты Полоцкаго Корпуса, бывшіе юнкера 2-го военнаго Константиновскаго училища, офицеры Генеральнаго Штаба и отдѣльные лица его хорошо и давно знающіе.

Пожелаемъ же дорогому юбиляру еще много лѣтъ жизни и дождаться освобожденія Россіи, Россіи, которой онъ вѣрно и честно послужилъ за свою долгую жизнь.

С. М.

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія изданія экземпляры авантюрнаго романа

„Рука Адмирала"

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно пріобрѣсти у автора:
Mr B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20, 63, rue Croix de Pierre, Bruxelles.
Цѣна въ Бельгіи — 40 фр.
Внѣ Бельгіи — 1 ам. долларъ.

† Поручикъ Я. Я. СПЕКТОРСКІЙ

Покойный Яковъ Яковлевичъ по окончаніи артил. училища въ 1917 году былъ произведенъ въ офицеры въ I-ю Сибирскую артил. бригаду. Послѣ большевистскаго развала фронта, покойный прибылъ въ Добровольческую Армію, гдѣ и участвовалъ въ бояхъ въ составѣ Гренадерской артил. бригады. Заболѣвъ въ началѣ 1920 года тифомъ, былъ эвакуированъ въ Египетъ, откуда по выздоровленіи вернулся въ армію ген. Врангеля, съ которой и эвакуировался въ Галлиполи въ составѣ Алексѣевскаго артил. дивизіона. Въ эмиграціи работалъ сначала шоффероМъ такси, а по окончаніи второй Міровой войны, трудомъ и настойчивостью сумѣлъ достигнуть мѣста топографа. Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ Септъ-Женевьевъ де Буа при большомъ стеченіи родныхъ, друзей и сослуживцевъ.

Н. П.

РОЗЫСКИ

Инженеръ **Михаилъ Масловъ** изъ Харькова, жилъ въ Брюсселѣ.

Писать **Василію Шелекетинскому** изъ Бѣлграда.

München, Infanteri str. 20. P. C. I. R. O Aren Team 1066. Deutschland U. S. A. Zone.

Куриндинъ Георгій Георгіевичъ Черниговской губ.

Унеръ и его жену **Марію Эварестовну,** ур. Вертоголову, эмигрировавшихъ въ 1917-1918 г. въ Бельгію.

Mr Selezneff, Cité de la Marche, rue Grand Mouling B. N. 10c, Forchies la Marche.

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ"

Настоящій номеръ выпускается еще по старой стоимости. Съ № 266 цѣна номера: въ Бельгіи — 10 фр., во Франціи — 25 фр.

До конца 1947 года выйдетъ еще четыре номера „Часового" (1 сент., 1 окт., 1 ноября и 1 декабря).

Подписная плата до конца года, начиная со настоящаго номера:

въ Бельгіи	25 фр.
во Франціи	70 фр.
въ САСШ и Юж. Амер.	1 долларъ
въ Великобританіи	3 ш.
въ Швейцаріи	3 фр.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, c. Brasil 315, Buenos Aires.

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

послѣ разрѣшенія продажи въ зонахъ оккупаціи:

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching (Zone 13-b).

Австрія: Garaburda, Geisbergstr. 77, Salzburg.

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

www.elan-kazak.ru